НАШИ • ТАМ

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

МИХАИЛ МИХЕЕВ

РЕШЕНИЕ

Михаил Александрович Михеев

Решение

Серия «Наши там (Центрполиграф)»
Серия «Призрак неведомой войны», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8504055
Михаил Михеев. Решение: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05439-5

Аннотация

Планета – она большая. Леса, горы, океаны… Вот только боевой киборг не страдает комплексами по поводу невозможности объять необъятное. Надо пройти по лесу – пройдет, пересечь горы – перепрыгнет, а уж океан-то переплыть и вовсе сам Бог велел. Заодно и перед дамой лишний раз покрасоваться можно. А уж если встанет кто-то на пути… Даже интересно, откуда на этой планете столько дураков рождается?

Содержание

Артур 5
Джоанна 30
Артур 41
Карина 70
Джоанна 77
Артур 88
Конец ознакомительного фрагмента. 102

Михаил Михеев
Решение

© Михеев М. А., 2014
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Артур

Утреннее солнце роняло на землю неяркие пока, но невероятно чистые лучи. Да-да, именно ощущение странной, нереальной чистоты они и создавали. И даже листья деревьев, оказавшиеся у них на пути, не портили впечатления. Свет пронизывал их, и каждый листочек словно вспыхивал изнутри неярким теплым изумрудом, а капли росы, преломляя золотые блики, заставляли их играть феерией красок. И радужное это сияние придавало даже старому, замшелому коряжнику веселый и праздничный вид. Что уж говорить о небольшой уже не чаще, но еще и не поляне, расположившейся на берегу небольшого, с кристально чистой водой ручья и прикрытой сверху лишь тоненькой сеткой ветвей и листвы.

Человек, сидевший у почти догоревшего костра, был странно неподвижен. Не мертв, не погружен в сон, а именно неподвижен, как скала. Пожалуй, это была его единственная странность, а так – человек как человек. Высокий, это было заметно даже несмотря на позу, широкоплечий, темноволосый, в темной же, отлично подогнанной по фигуре куртке. Длинный меч в ножнах лежал рядом с ним на траве – человек, похоже, охранял небольшой, практически сливающийся с деревьями, между которыми его, собственно, и построили, шалаш. Несколько свертков неровной грудой высились

возле него, а чуть в стороне паслись стреноженные лошади. Больше на поляне никого не было – не считать же всевозможных полевок и прочих кузнечиков, в изобилии шастающих туда-сюда.

Сидящая на ветке птица, наклоняя голову, любопытно посматривала на мужчину то правым, то левым глазом. Человек не реагировал. Как ни странно, от него не исходило угрозы. Никакой. Абсолютно. Примерно так, наверное, мог быть опасен камень. Лежит себе и лежит. Для птицы это было незнакомо, остальные двуногие опасность прямо-таки излучали, но в ее маленькой голове не находилось места для логического анализа и поиска несоответствий.

Еще раз присмотревшись, птица собралась уже спуститься, чтобы оценить на вкус как раз высунувшегося из трухлявого бревна червяка, но в этот момент инстинкт буквально схватил ее за хвост. Мгновение спустя ей стала понятна и причина паники – внизу, крадучись, к поляне приближались шестеро. И старались сделать это так, чтобы сидящий у костра человек их не заметил.

Этим людям, наверное, казалось, что они перемещаются совершенно бесшумно. Да, пожалуй, собратья их и не услышали бы. Но для обитателей леса даже очень тихо идущий человек шумит оглушительно. Есть, конечно, редкие исключения, однако эта шестерка к ним явно не относилась. Птица еще раз наклонила голову, прислушалась и взлетела. Она была уже старой, мудрой и прекрасно знала: там, где двуно-

гие, жди беды.

Между тем шестеро смелых – обычно, чтобы не бояться одного, надо подходить всемером – неспешно приблизились к сидящему. Двое, вооруженные арбалетами, аккуратно взяли его на прицел. К их удивлению, мужчина не испугался. Даже головы не поднял. Только сказал негромко:

– Ну и чего приперлись? Я не старьевщик, хлам не покупаю.

Мужики переглянулись. Действительно, их оружие, и арбалеты, и мечи, и топоры, даже в лучшие времена качеством не блистало, а сейчас, тронутое временем и частым использованием, могло устрашить разве что крестьян… Одежду, кстати, рваньем не назовешь, но и парадной тоже. Однако их ведь было шестеро! И потом, как он узнал?

– А ну, выворачивай карманы. И меч ко мне толкни. Ногой. Медленно, – пряча внезапный страх за грубостью, рявкнул один из мужиков. Судя по всему, именно он был у этих умников за главного.

– Фу, как некрасиво, – лениво отозвался сидящий и поднял, наконец, глаза. Светло-зеленые, ярче, чем листва вокруг. Главарь невольно вздрогнул – никогда в жизни не видел таких глаз. – Я имею к вам встречное предложение. Вы бросаете свои железки и уходите прочь…

Договорить он не успел. Кусок плотной ткани, закрывающий вход в шалаш, внезапно колыхнулся, и из-за него показался… показалась… В общем, челюсти горе-разбойников с

отчетливо различимым дружным лязгом упали чуть ли не до пупа. Да и было, честно говоря, от чего.

Из шалаша ловко и как-то очень изящно выбралась молодая светловолосая девушка. Ну, само по себе это шок вызвать не могло в принципе – что в шалаше кто-то есть, было ясно с самого начала. А вот то, что из одежды на стройной фигурке были только панталоны, причем невероятно короткие, странного покроя и почти ничего не прикрывающие, вогнало разбойников в шок. Все же они были, по сути, не более чем пейзанами, с регламентированным церковью патриархальным и достаточно целомудренным взглядом на жизнь. Короче говоря, резать их можно было в тот момент совершенно без усилий, но мужчина так и не попытался встать, только чуть заметно улыбнулся.

Между тем девушка, не обращая ни малейшего внимания на сальные взгляды собравшихся, ловко обошла их и решительно направилась к ручью. Умываться. Когда она наклонилась к воде, челюсти разбойников дружно захлопнулись и так же дружно их хозяева сглотнули слюну.

– Она у тебя что, совсем стыд потеряла? – после краткой паузы выдал один из них, пожилой и невысокий, с шикарной лысиной и реденькими кустиками растительности там, где у нормальных мужчин растет борода.

– А мертвецов не стыдятся, – равнодушно отозвался мужчина, подобрал толстый сук, пошевелил угли и подбросил в костер несколько мелко колотых поленьев из лежащей рядом

кучи. – Джоанна, кофе будешь?

– Буду, – отозвалась, не оборачиваясь, девушка. – И скажи этому козлу с высокими моральными требованиями, чтобы или пасть закрыл, или зубы почистил. А лучше и то и другое бы сделал – воняет.

– Чего-о! – Лысый аж на месте подпрыгнул. – Да я ее сейчас за такие слова…

Договорить он не успел, поскольку девушка внезапно развернулась. Коротко, резко, всем корпусом. И на сей раз внимание собравшихся привлекли не ее прелести, отнюдь, кстати, не выдающиеся, а маленький шарик живого огня, который она держала в руках, словно игрушку.

– Ведьма… – хрипло выдавил из себя лысый, и это были последние слова в его не самой длинной и редкостно никчемной жизни. В следующий миг он увидел пламя, коротким всплеском метнувшееся ему в лицо, а затем свет в глазах разбойника померк. Навсегда.

Артур внимательно посмотрел на поляну, мгновенно превратившуюся в поле брани, вздохнул:

– И ты собираешься завтракать под запах подгоревшего шашлыка?

– Убери их, а с запахом проблем не будет.

– О-хо-хо, – вздохнул Артур. – Веселишься ты, а работать, как всегда, мне…

Ворча себе под нос, благо Джоанна понимала, что раздражение его абсолютно показушное, так чтобы жизнь малиной

не казалась, киборг легко подхватил два хорошо зажаренных тела и просто зашвырнул их прочь, в кусты. Следом отправились и остальные – осень на носу, медведям тоже есть надо. Джоанна тем временем картинно взмахнула кистями рук, создавая маленький вихрь, почти мгновенно всосавший миазмы и стремительно улетевший прочь. Только легкий запах озона, появившийся после ее игр с огнем, не только не исчез, но и, напротив, усилился.

– Молодец я, правда? – заулыбалась Джоанна. Она успела накинуть себе на плечи рубаху, но так и щеголяла в одних трусах, и Артур подумал, что с внедрением авангардной для этой планеты моды явно переборщил. А ведь и всего-то что рассказал да нарисовал прутиком на песке, остальное пытливый женский мозг додумал сам. Впрочем, менять что-либо было уже поздно.

– Молодец, – кивнул он. – Только зачем? Я бы и так их всех спокойно убил, куда чище и безо всяких представлений.

– Ну, представление потому, что из шалаша я молнией кинуть не могла – ты мне перекрывал сектор обстрела.

Да уж, словам она научилась многим и разным, причем хорошо понимая их смысл и применяя весьма к месту. Артур с интересом приподнял бровь:

– Можно было просто выйти. Или подождать, пока я с ними разберусь.

– А неинтересно. И потом, откуда я знаю, что твоя многомудрая голова решит? Вдруг подумаешь, что их нельзя бить,

потому что есть в них что-то положительное.

– Положительным у них может быть только тест на беременность, – проворчал Артур, чувствуя, что проигрывает языкастой девчонке словесную дуэль.

– Они же мужчины… были, – недоуменно посмотрела на него Джоанна.

– Были бы мужчины – не впали бы от испуга в ступор, а попытались тебя достать. Вон тот, – киборг ткнул пальцем в место, с которого еще недавно тыкал в его сторону грязной стрелой один из арбалетчиков, – имел реальные шансы успеть в тебя выстрелить и даже, чем черт не шутит, попасть. Я бы, конечно, не дал ему этого сделать, но вдруг он редкостный везунчик?

– Ну, Арчи… Ты же сам говорил, что мне надо тренироваться…

– Тренироваться, а не рисковать шкурой, – отрезал киборг и, гордый тем, что последнее слово осталось за ним, решительно подошел к костру, сел на прежнее место.

Увы, радовался он рано, поскольку уже следующую фразу сказать не успел. Джоанна ловко плюхнулась ему на колени и чмокнула в щеку:

– Ничего же не случилось, правда? Я ведь справилась?

– Видела бы ты себя в тот момент, когда их размазала, – вздохнул Артур. – Ты была такая бледная, словно тебя мукой обсыпали.

– Устала, – вздохнула девушка. – Ничего, это быстро

пройдет.

– Надеюсь… Кстати, а как ты поняла, что у нас гости?

– Я вокруг лагеря сигнализацию поставила.

– Ясно все с тобой. Ладно, иди оденься.

– Успею, – беспечно отмахнулась Джоанна. – Отдохни лучше, я сама завтрак приготовлю.

Знала ведь, чертовка, как им крутить. Артур, естественно, не стал возражать против такого разделения труда между женщиной и мужчиной. Пока Джоанна хлопотала у костра, на удивление ловко готовя завтрак, он бухнулся на спину и прикрыл глаза, медленно, но неотвратимо проваливаясь в сон. Последнее, о чем он успел подумать, это то, как зеленая листва похожа цветом на скалы Александрии…

Александрия. Странная, невероятно красивая и такая же страшная планета. Белые скалы окрашивались по утрам в зеленый цвет, когда начинался восход местного светила. Небо тогда играло всеми цветами радуги, а море, с размаху бьющее волнами в скалы у подножия базы, было черным. Почему? Да кто его знает. Вода была абсолютно прозрачной – и черной одновременно. А еще на планете добывали иридий, и было его здесь столько, что решено было начать разработку, не дожидаясь терраформирования планеты.

Наверное, это было правильное решение. Тем более, Артуру было ясно, что нормальное терраформирование здесь попросту невозможно – слишком уж отличался спектр местного светила от Солнца. В таких условиях неизбежны мута-

ции, и результат будет ублюдочным, а значит, заселять планету нет смысла. Да и люди под таким небом долго не продержатся. Да что там люди, даже киборги после двух лет начинали выходить из строя. Работа вахтовым методом или использование каторжников – другого варианта нет, тем более чтобы обслуживать роботизированные комплексы, много людей не требуется. Однако закон есть закон: кислородная планета, перспективная в плане ресурсов, должна быть терраформирована. Вот и готовился народ к этому процессу, отлично понимая при этом, что занимается ерундой. Хорошо еще, на самом верху сидели отнюдь не дураки, хорошо понимающие расклады и всячески тормозящие процесс. Иридий же нужен был немедленно, и потому разработку начали как есть, тем более вредоносных бактерий на планете не обнаружили, а сама атмосфера пусть и оказалась бедновата кислородом, но для дыхания подходила.

Вот и раскинулся на побережье огромный комплекс. Полдюжины броневых куполов прикрывали нежные потроха – ангары, жилые помещения, стартовый терминал и еще многое из того, что необходимо для успешной работы. Мощное силовое поле в течение секунды могло накрыть комплекс непроницаемой стеной на случай цунами. Ну и полдюжины регулярно менявшихся боевых киборгов, усиливающих и без того неплохую охрану. А куда деваться? Планета казалась безжизненной, но моря на самом деле были довольно плотно заселены. Во всяком случае, рыбалка имелась, и

командование базы регулярно таким образом развлекалось. Ровно до того момента, как из моря вынырнул местный аналог осьминога и позавтракал главным инженером. Сразу после этого лавочку прикрыли, а заодно прислали киборгов. Они, надо сказать, свою эффективность показали сразу – когда на берег выползла очередная местная пакость, больше всего напоминающая груду протухших синих водорослей, и сожрала новенький, еще даже не расконсервированный гравитационный кран, опрометчиво оставленный у причала, биороботы расстреляли ее так качественно, что даже ученым ничего исследовать не оставили. Тех, конечно, было на базе немного и профессионализм их оставлял желать лучшего… Да чего уж там, присылали на Александрию тех, кого не жалко, алкоголиков, дураков, лентяев, проштрафившихся авантюристов и прочий отстой от науки. Положено на планете иметь научную базу – нате, жрите, что дают. Вот и числились «ученые», интересуясь в первую очередь запасами спиртного и новыми методами самогоноварения. А тут вдруг забегали как ужаленные – как же, эта пакость ухитрилась сожрать даже опору из монокристаллического экзотитаната. Это считалось невозможным в принципе, более инертный к агрессивным средам материал был людям попросту неизвестен, а тут… Увы, государственная премия накрылась из-за обстоятельности киборгов, а поймать еще экземпляр не было никакой возможности – директор комплекса строго-настрого запретил приближаться к морю, резонно подумав, что с

природой чужой планеты шутки плохи. Так что оставалось «ученым» лишь жаловаться на горькую судьбу-судьбинушку, пить местное пойло, которое сами же и сварганили, да, подражая собакам, выть на луну, благо их на орбите висело целых три.

Проблемы начались на шестой год работы комплекса. В тот момент процесс вошел в свою естественную колею – народ притерся друг к другу, вахтовики, меняющиеся раз в полгода, работали, администрация тихо зверела от скуки, женщины, которых было мало, наслаждались мужским вниманием. А что? В таких условиях любая толстая дура сойдет за Василису Премудрую и Василису Прекрасную в одном флаконе, ибо чем дольше зимовка – тем симпатичнее медведицы.

Однако в один далеко не прекрасный день исчез оператор горнопроходческого комбайна. Вот исчез – и все, никаких следов. Машина работает, благо оператор в кабине сидит так, на всякий случай, а все управление реально возложено на автоматику, порода идет… И, что интересно, ни камеры наблюдения, ни телеметрия ничего не показали. Вот есть человек – и вот его не стало.

Ну что же, ЧП – оно и есть ЧП. Стали разбираться. Несчастные случаи бывали и раньше. То кто-нибудь под обвал попадет, то, вылезая из кабины, вниз головой навернется, то вместо самогонки технического метилового спирта врежет… В общем, случалось всякое, и слишком напрягать-

ся никто не стал. Тем более выяснилось, что оператор вылез из кабины сам. Наверное, отлить. И почему не остановил машину, тоже ясно – комбайн движется медленно. Пока человек справляет естественные надобности, машина пройдет от силы пятнадцать – двадцать сантиметров. Ну что тут может случиться? Нет, разумеется, это запрещено, но все так делают, чего уж. А что не нашли мужика потом – так, может, он под какой-нибудь вывал породы угодил или сдуру в свой же комбайн, под рабочую фрезу полез. Если так – хрен найдешь, на выходе-то пыль не больше пяти микрон. Словом, дело закрыли, списав все на несчастный случай.

И все бы ничего, но спустя неделю история повторилась. Один в один, только в соседнем штреке. Снова работающий комбайн – и исчезнувший человек. Через три дня исчез механик, ремонтировавший технику. Потом инспектор-геолог, поехавший оценить целесообразность разработки небольшой рудной жилы. Тут было интереснее: его электрокар обнаружили буквально размазанным по стене, но влетел он в нее сам, потеряв управление. И водителя на борту уже не было…

Вот тогда особист начал в буквальном смысле рыть землю. И первым, кого он решил взять за жабры, был главный программист комплекса – без него дело явно не обошлось. Ну в самом-то деле, для того, чтобы водитель не покидал комбайн на ходу, в нем предусматривалась защита от дурака – дверь кабины при включенной передаче блокировалась на-

глухо. Был аварийный вариант отстрела с помощью пиропатрона, но кто будет уродовать машину? Случайно – да, бывало, а нарочно – нет. И потом, кабины, покинутые операторами, не носили ни малейших следов повреждений. Всякая неуставщина вроде фотографии дочери на дверце или весело квакающей висюльки на панели – это да, имелось, но на такие вроде бы запрещенные мелочи глаза закрывали во все времена. Однако подобные неуставные своевольства на целостность кабины не влияют никак. Вывод? А вывод прост. Кто-то снял блокировку. А кто мог ее снять? Кто имеет доступы и пароли к любой мелочи? Конечно же главный и, что характерно, единственный программист со сложным и плохо запоминающимся именем. Все и звали его по-простому – Гагарыч.

Программиста особист отловил в коридоре жилого модуля, когда тот шустро перебирал ногами, направляясь по каким-то особо важным делам. Степень важности, кстати, была запредельной, не зря же из чемоданчика, заметно оттягивающего руку Гагарыча, при каждом неловком движении доносилось мелодичное звяканье. К научникам ходил, небось у них, людей творческих, был симбиоз. Они все дружно считали окружающих быдлом и любили под рюмочку предаваться нудным и пространным размышлениям о том, какие все сволочи и бездари. Артур точно знал, что у некоторых прорабов рацпредложений за месяц больше, чем у всех этих высоколобых умников за год, но мнения киборгов не спрашивают,

и он, соответственно, молчал в тряпочку.

Когда на плечо Гагарыча легла сзади тяжелая рука особиста, он даже не понял вначале, что случилось и кто посмел его остановить. Просто дернул плечом, а когда не смог его освободить, нацепил на рожу недовольную физиономию и начал поворачиваться.

– Какой помоечник… Ой!

– Кал Калыч, – ласково улыбнулся особист, продемонстрировав все тридцать два ослепительно-белых зуба. – Ты куда собрался? И почему трудовое законодательство нарушаешь? И правила внутреннего распорядка заодно?

– Я… Э…

Особист, пользуясь замешательством собеседника, хлопнул того по крышке чемодана. Несильно хлопнул, но от неожиданности Гагарыч не успел среагировать. Ручка выскользнула между пальцев, и чемодан с печальным звоном упал на пол. Резко запахло сивухой.

– В рабочее время ты должен находиться на своем рабочем месте, за исключением экстренных случаев. Помнишь, как бумагу подписывал, а, Гав Гавыч? Сортир у тебя персональный, сигнала тревоги я не слышал. Стало быть, прогуливаешь. Нехорошо. Спиртное носишь. Стало быть, пьешь и тем самым подвергаешь опасности тех, кто с тобой работает. Откуда взял? Сам выгнал? Стало быть, нарушаешь…

Особист говорил неспешно, улыбаясь одними губами и ловко привязывая к Гагарычу многочисленные статьи внут-

реннего кодекса. Шиты многие из них были, разумеется, белыми нитками, но особо вдаваться в подробности и не требовалось. Главное, чтобы наказания теоретически грозили пострашнее – помимо врожденного хамства, Гагарыч был трусом.

В свое время Гагарыч был довольно известной фигурой в сетевом сообществе на своей планете. Мелкой, но говнистой. И большим любителем сделать мелкую пакость – явиться, нахамить и смыться. Украсть закрытую информацию и выложить ее на всеобщее обозрение с тупыми комментариями, взломать чей-нибудь не особенно защищенный счет. Таких, как он, в свое время называли сетевыми пиратами, но, в отличие от пиратов реальных, Гагарыч шкурой не рисковал – или, во всяком случае, думал, что не рискует. Есть такие люди, нравится им портить настроение другим просто так, от любви к искусству. И так продолжалось до тех пор, пока он по незнанию не оскорбил офицера контрразведки. Тот подключил товарищей – и хама вычислили моментально. Что делать – хакерские таланты последнего оказались ничем, когда он столкнулся с профи. А потом… Нет, его не стали брать под белы ручки и тащить в мрачные подземные казематы. К чему такие пошлости, если все можно сделать куда изящнее? И всего-то надо выложить информацию о том, где живет обнаглевшее хамло, в открытый доступ. А там уж найдется достаточно желающих взять его за толстый зад с самыми разными намерениями.

В общем, извинения, которыми буквально рассыпалась эта вусмерть напуганная жертва аборта, приняли далеко не все. Когда Гагарыч в третий раз вышел из больницы, оказалось, что у него больше попросту ничего нет. Что-то ушло на лечение, а что-то банально отсудили. Гагарыч стал нищ, как церковная мышь, на работу устроиться не мог – информацию о соискателях потенциальные работодатели тоже искали в Сети. Долгие мытарства – и вот он здесь, в компании таких же алкоголиков. И естественно, особиста, который мог, а главное, имел право в интересах следствия и по морде двинуть, он боялся. А еще больше он боялся вновь оказаться на улице. И самое страшное, если особист скажет про него какую-нибудь гадость работягам – те, как ни странно, офицеру верили. Они ведь мужики суровые, долго не будут разбираться – уронят на голову что-нибудь случайно. Пять раз. В общем, просчитал это Гагарыч мгновенно, посмотрел на каменные лица двух киборгов за спиной особиста и сдулся.

– Так это. Культура, чё…

– Культурно ты у меня в кабинете сейчас запоешь, Козел Козелыч. А ну, пшел!

В общем, даже не довели человека до кабинета – прямо в коридоре раскололся. Виноват был, конечно, но не так страшно, как можно было ожидать. Снимал он блокировку дверей и ставил, соответственно, на приборы слежения, чтобы операторы в рабочее время могли незаметно отлучаться. Куда? Зачем? Да мало ли, его такие мелочи не беспокоили. А

вот денежка, исправно капающая за подобные «усовершенствования», интересовала.

В принципе, особист имел тогда полное право арестовать Гагарыча на месте – за подобные вмешательства в работу комплекса, косвенно способствовавшие гибели людей, тому светил реальный срок. Увы, все это никак не объясняло гибели персонала. Конечно, формально люди числились пропавшими без вести, но все понимали – выжить они вряд ли могли. Хотя бывали прецеденты, когда люди на других планетах выживали, даже заблудившись и выбираясь к своим месяцами, но… выжили бы – вышли бы, поскольку в четко спланированной системе штреков заблудиться было нереально.

Гагарычу сделали суровое внушение и запретили до конца расследования выходить из своего блока. Тот даже рад был, что легко отделался, и умчался к себе чуть ли не бегом, что для человека его комплекции само по себе выглядело подвигом. Ну а особист продолжил расследование.

Участок, где происходили несчастные случаи, был закрыт для людей сразу после исчезновения геолога. Особист полез туда сам, сопровождаемый четырьмя киборгами. Обшарили каждую щель – и ничего не нашли. Ни малейшей зацепки.

Однако сдаваться особист не собирался. Рудники должны были давать продукцию, а посылать в забой человека, когда неясно, вернется он или нет… Желающие, конечно, найдутся. Кто-то из-за денег, кто-то захочет поймать лишнюю порцию адреналина, а иные настолько привыкли чувствовать се-

бя брутальными мужиками, что для них показать свой страх хуже смерти. Но проблему это в любом случае не решало – полезть-то полезут, только не факт, что вернутся живыми. И тогда в дело вновь, как это часто бывало, пошло сверхоружие и сверхинструмент человечества – киборги.

Неделю Артур сидел за пультом горнопроходческого комбайна. Полсуток он, полсуток его сменщик, и ничего. Остальные машины числом девять простаивали, выполнение плана было под угрозой, и директор комплекса, шипя от злости, давил на особиста. Обзывал его упертым бараном, связывался с начальниками всех уровней – и додавил. Особист матюгнулся под нос, шепотом обозвал всех идиотами, затребовал письменное распоряжение и, получив его, махнул рукой – делайте, мол, что хотите. Конечно, было заметно, что директору очень не хочется подписывать никаких бумаг, но на него тоже давили сверху. И процесс пошел. А через два дня вновь исчез человек. Камеры, установленные на комбайне, зафиксировали, как оператор спокойно остановил его и вышел. Все.

На сей раз особист не стал ни с кем советоваться, ни у кого спрашивать разрешения, да и не смели ему теперь мешать. Просто обвешался аппаратурой, сел в комбайн и отправился в забой сам. Через два дня приборы зафиксировали снижение мозговой активности…

Все шесть киборгов устремились в забой и успели как раз к моменту, когда особист подошел к ничем не приметной

нише в стене. Лицо у него было такое… одухотворенное. И движения ровные, механические, точные, как у киборга. И в момент, когда он подошел к стене, один из торчащих из нее камней, почти идеально круглый валун полутора метров диаметром, вдруг слабо засветился. А потом его пересекла тонкая горизонтальная щель, почти сразу же превратившаяся во внушающую уважение пасть.

Киборги тогда успели раньше – бегущий впереди выстрелил, угодив точно в центр камня, прямо в утыканный мелкими зубами красный рот неизвестной твари. В следующий момент штрек накрыла волна дикого визга, особист сложился вдвое и осел на пол, а неведомого хищника уже полосовали на куски.

В общем, совсем рядом оказалась разветвленная система пещер, которые, в отличие от поверхности Александрии, были очень даже обитаемы. И те твари, ухитряющиеся прогрызать тоннели в камне, чтобы с помощью электромагнитных волн подавлять волю жертвы, заставляя ее саму прыгать в рот, были там не в роли волков, а скорее зайчиками. Ну, или белочками. Интересная, кстати, форма жизни была, совмещающая одновременно углерод, кремний и фтор. Как? Наверное, как обычно, плюя с высокой колокольни на заверения экспертов о невозможности такого противоестественного союза. И вообще, недра планеты напоминали кусок сыра, причем имелись серьезные, подкрепленные многочисленными находками сомнения в естественном происхождении пе-

щер. Впрочем, нюансов Артуру узнать не довелось – меньше чем через месяц их группу сменили, и больше информации о планете он не имел. Да и не старался найти, если честно, – все найденное на планете засекретили очень быстро. Но, судя по тому, что рудники продолжали исправно давать продукцию, проблему все же решили…

– Может, наконец, проснешься? Кофе, между прочим, стынет, а у нас его больше нет.

Голос Джоанны выдернул Артура из объятий сна. Что поделаешь, пришлось вставать и, наскоро умывшись, плестись к костру, где девушка успела уже сообразить вполне приличный завтрак. Кстати, пока готовила, она успела одеться – все же было прохладно, и здоровьем она рисковать не собиралась. И вообще, ее отношение к жизни в последнее время немного изменилось. Как она со здоровым житейским цинизмом сказала вчера Артуру, «мне еще рожать». Теперь ему оставалось только думать, было это образное выражение, здоровый деревенский цинизм или тонкий намек на толстые обстоятельства.

Отхлебнув кофе, Артур с трудом удержался от того, чтобы поморщиться, – на его взгляд, единственным достоинством сваренного Джоанной напитка была его температура. Ну, не всегда у нее получалось, не всегда. Особенно когда руки тряслись от перенапряжения. Артуру оставалось лишь улыбнуться, поднять большой палец и сказать:

– Очень вкусно. Ты сегодня в ударе.

А расцвела-то, расцвела… Артур вздохнул про себя. И что ему с ней теперь делать? Ладно хоть, в отличие от двух других спутниц, удачно сбагренных в столице, Джоанна не была обузой. Немного замедляла передвижение, но и только. С этим никуда не спешащий киборг был готов смириться.

Когда они, привычно навьючив лошадей, двинулись в путь, девушка спросила:

– Как ты считаешь, мы справимся?

– Как минимум, дойдем. А там уж видно будет. Послушай, может, все же вернешься к матери? Дорога, сама видишь, рискованная.

– Ага, а к матери одной ехать как будто безопасно.

– Я тебя отвезу, спешить мне некуда.

– А я тебя потом не отпущу.

– Гм… – Безапелляционность женской логики ставила Артура в тупик далеко не впервые. – Но пойми ты, нам ехать через две страны, потом океан форсировать…

– Одну страну мы уже проехали. Почти.

– Мы еще можем ничего не найти.

– Ты сам говорил, что ваш аналитик не ошибался.

– Все бывает в первый раз. И потом, там целый континент обшаривать.

– Ага. И ты сам вчера проболтался, что место локализовано с точностью до пары километров. Кстати, ты так и не объяснил мне, что такое километр.

Так они препирались почти каждый день, беззлобно, ле-

ниво, абсолютно не рассчитывая при этом друг друга переубедить. Девушка таким образом развлекалась, а киборг… Киборг, надо сказать, тоже развлекался. Однако сегодня к обеду, если верить его расчетам, скука должна была закончиться – они подъезжали к границе королевства. Дальше – другие люди, другие правила, а значит, придется держать ухо востро, тут уж не до мелких споров. Во всяком случае, так утверждала Джоанна. Артур относился к ее мнению несколько скептически, но молчал. В конце концов, его умозаключения были построены на знании человеческой психологии, однако здесь она могла отличаться от той, которой его учили. Раз так, лучше промолчать, дабы потом не выглядеть глупо. А насчет бдительности – так он ее и не терял.

Последний город перед границей носил это гордое звание явно незаслуженно. Когда-то здесь была самая обычная, ничем не примечательная крепость, в задачу которой входило контролировать единственную на много дней пути дорогу через перевал. Невысокие стены из дикого камня и гарнизон в два десятка человек, посланных в эти места, как правило, за какие-то нарушения. Никто в эту глухомань добровольно ехать не хотел, вот и нанимали штрафников. Однако так получилось, что климат изменился – землетрясение вызвало поднятие участка земной коры на дне океана. В результате теплое течение, немного отклонившись от первоначального маршрута, перестало рассеиваться на океанских просторах, а начало отдавать свое тепло прибрежным водам. За какие-то

жалкие три сотни лет холодные берега превратились в цветущие сады. Растаял снег, лежащий на перевале большую часть года. Оживилась торговля, и дорога стала востребованной. И крепость, соответственно, оказалась в самом центре событий, пережила несколько осад и стала центром, к которому прибивался всевозможный охочий до денег и приключений люд. Так и вырос город. А старая крепость по-прежнему стояла, как древний великан, нависая над ним своей мрачной громадой. Зрелище было не то чтобы эпическое, но уважение внушало. Во всяком случае, впечатление на Артура, мрачно разглядывающего все это нагромождение строений, произвело.

Вообще, Артур предпочел бы ехать мимо. В последнее время он полюбил одиночество. Точнее, не совсем одиночество, спутница-то никуда не делась и ухитрялась его не раздражать, хотя иногда, похоже, очень старалась, но большое количество людей определенно действовало ему на нервы. Киборг и нервы – смешно. Озвучь он такую мысль до того, как попал на эту планету, его немедленно отправили бы на тестирование. Тем не менее заезжать в города, тесные и грязные, и толкаться плечами с людьми ему и впрямь не хотелось совершенно. Если бы Артур ехал один, то проехал бы мимо не задерживаясь, однако у них и впрямь кончились запасы, и не только кофе, Джоанне хотелось отдохнуть в нормальных условиях, а главное, надо было купить теплую одежду. Горы остаются горами, и, хотя перевал был теперь проходим в

любое время года, шутить с ними Артуру не хотелось. Сам-то он бы прошел через перевал без проблем, но Джоанна его способностями к терморегуляции не обладала, да и магией согреться не могла – не доросла еще. Вот и пришлось, небрежно шевельнув поводьями, направить лошадей в сторону города.

Да уж, здесь порядки были суровые. Ворота, прочные, не хуже, чем в столице, содержались в идеальном состоянии, а рядом с ними располагались не обленившиеся стражники, а крепкие и, судя по моторике движений, опытные воины, да вдобавок в доспехах и при полном вооружении. Что поделаешь, горы – места неспокойные, и налеты местных дикарей приходилось выдерживать регулярно, пару раз в год как минимум. Получив по морде, налетчики откатывались, но лишь затем, чтобы, собравшись с силами, через какое-то время попробовать еще раз. С точки зрения поддержания формы у местных вояк это было даже и неплохо, и, хотя доспехи их были не самыми красивыми на вид, Артур моментально определил, что они, как минимум, не уступают качеством тем, которые носила королевская гвардия.

Народ двигался, конечно, не сплошным потоком, но было его все же немало, и путники живо пристроились в хвост недлинной очереди. Когда пришел их черед заходить в ворота, то подозрений они, похоже, не вызвали. Их окинули цепкими и в то же время безразличными взглядами, взыскали стандартную плату, выполнили небольшую формальность и

махнули рукой – проезжайте, мол. Нельзя сказать, что это было особо вежливо, но и придраться вроде как и не к чему. Вот так Артур и его спутница попали в город – буднично, не привлекая внимания и не собираясь устраивать дебош.

Джоанна

Город Джоанне понравился. Было в нем что-то диковатое, первобытное. Это пугало и в то же время будоражило кровь. Учитывая, что последнее время она и без того жила словно в полусне, ощущение было незабываемое. Впрочем, испуг не переходил той грани, когда становится по-настоящему страшно, – рядом с Джоанной ехал ее мужчина, и он был для нее островком стабильности в мире. И в лесу, и в столице, и в этом форпосте. Джоанна так привыкла чувствовать себя рядом с ним в безопасности, что теперь свысока смотрела на мельтешащих вокруг людей, и даже здоровенный варвар, классический такой, огромного роста и с устрашающего вида боевым топором на плече, впечатления на нее не произвел. И на его ухмылку во все четыре кариозных зуба и комментарий по поводу того, что бы он с ней сделал, она ответила шикарной улыбкой и неприличным жестом. Варвар скривился, но, поймав тяжелый взгляд Артура, смолчал – что ни говори, а инстинкт самосохранения у таких вот полудиких детей природы развит был что надо, и, даже не зная истинного лица киборга, величину грядущих неприятностей он просчитал моментально. И ему повезло еще, что Артур не хотел поднимать шум, а не то пришлось бы здоровяку извиняться за каждое неприличное слово…

Вообще же, странные у Джоанны были ощущения. Ко-

гда-то она, как и каждая девочка, многого боялась, от темного леса до мальчишек, дергающих ее за косу. Потом, немного повзрослев и научившись у матери азам магии, Джоанна бояться перестала – даже той мелочи, которая была ей доступна, оказалось достаточно, чтобы отпугнуть зверя, найти дорогу или сбить с ног слишком уж расшалившегося деревенского увальня. После этого была учеба в столице и вновь страх, теперь уже перед тем, что ее раскроют, подкрепленный осознанием слабости подвластных ей возможностей по сравнению с могуществом настоящих магов. Однако со временем и этот страх отступил, а возможности, напротив, расширились. В тот поход на замок она ехала уже вполне уверенной в себе. И очередной откат, когда вдруг оказалось, что есть люди, перед которыми бессильны не только она, но и самые грозные архимаги. Как напугал ее тогда Артур!.. А сейчас она едет рядом с ним и ничего не боится. В общем, жизнь оказалась настолько сложной и интересной, какой раньше Джоанна и представить не могла.

Улицы города были неожиданно чистыми. Те, кто его создавал, очевидно, сообразили, что проще сразу заставить людей поддерживать порядок, чем потом, матерно ругаясь, его наводить. К тому же остались некоторые правила, сохранившиеся с тех времен, когда Черная Башня – а именно так из-за цвета камня, из которого были сложены крепостные стены, называли вначале ее, а потом и весь город – была исключительно военным сооружением. Тогда вопросам гигиены уде-

ляли серьезное внимание, потому что эпидемия в осажденной крепости может оказаться страшнее вражеских стрел. Вот и строился стихийно возникший город не как придется, а в соответствии с утвержденным военным комендантом планом, и были в нем и канализация, и водопровод, благо воды небольшой ледник, медленно тающий в горах, давал с избытком. Были люди, которые поддерживали все это хозяйство в работоспособном состоянии, и даже штатный маг, отвечающий за исправность труб и чистоту воды, имелся. Словом, идиллия.

По этой же причине и гостиница, в которой они остановились, была чистой и ухоженной. Гостиничный бизнес в городе, надо сказать, процветал – все же через перевал туда-сюда шастала толпа самого разного народа. И весь этот, когда законопослушный, а когда и не очень, люд нуждался в месте, где можно отдохнуть, переночевать и немного развеяться – хотя перевал и был теперь проходим весь год, исключая две-три недели в особо снежные зимы, дорогу легкой было не назвать. И разумеется, имелись гостиницы, где были готовы удовлетворить потребности усталых путников, рассчитанные на любой вкус и толщину кошелька. Были и откровенные забегаловки, но они располагались вне кольца стен, в городе же хватало весьма приличных заведений. В одном из таких путешественники и расположились на ночлег.

Гостиница поражала не только чистотой простыней, но и ценами. То и другое было воистину запредельным, столица

могла только сдохнуть в конвульсиях от зависти. Впрочем, небрежность, с которой Артур расплачивался с хозяином, была для Джоанны вполне ожидаемой. Нет, что такое деньги, киборг знал, добывать их умел, а вот считать, похоже, не собирался. К этой его манере Джоанна успела привыкнуть – в некоторых отношениях ее спутник был чертовски предсказуем, однако девушку это абсолютно не раздражало. Странно, конечно, но… Если мужчина способен брать на себя ответственность в любой ситуации – почему бы нет? Тем более во вред ей он ничего не делал.

Еще Джоанна в очередной раз с легким злорадством полюбовалась на выпученные глаза носильщика – это зрелище она наблюдала почти в каждой гостинице, и оно, как ни странно, ей не надоедало. Вначале Артур небрежно, одной рукой, заносит вещи, а потом носильщик, уверенный в том, что груз будет совсем легким, едва не падает с ног. Киборг, похоже, заметил, что этот театр Джоанне нравится, и периодически разыгрывал сценку. Нравится ли это ему самому, девушке оставалось только гадать.

Тем не менее чистота чистотой, цены ценами, а местные нравы оставляли желать лучшего. Во всяком случае, безуспешные попытки испортить ей настроение начались сразу же, как только Джоанна, оставив свои вещи в комнате, спустилась на первый этаж, в трактир. Артур чуть задержался, и она распорядилась об ужине сама, благо вкусы спутника успела изучить. При внешне безразличном отношении к еде,

Артур любил есть много и вкусно, так что и стол был обилен, и запахи от блюд исходили одуряющие. И это тут же привлекло лишнее внимание, причем Джоанна ничуть не удивилась бы, узнав вдруг, что сервировка заинтересовала возмутителя спокойствия больше, чем одинокая девушка.

Когда высокий, широкоплечий мужчина с претензией на брутальность в одежде и манере держаться направился к ней, Джоанна едва не рассмеялась. Такие типы почему-то считали себя хозяевами жизни, не интересуясь при этом мнением других, и данный экземпляр исключением не был. И, судя по всему, разыгрывавшееся здесь и сейчас действо было делом обычным – остальные посетители наблюдали за происходящим без интереса, с легким удивлением, но не более того. А вообразивший себя королем ловеласов индивидуум между тем без приглашения уселся напротив Джоанны и с улыбкой поинтересовался:

– И почему такая красивая девушка проводит время в одиночестве?

– Потому что ей не нравится местное общество, – небрежно улыбнулась она в ответ.

– Я могу скрасить ей одиночество. – Улыбка на губах собеседника стала шире. Похоже, смысл ответа до него не дошел. Увы, физиономия симпатичная, интеллектом не обремененная.

– Я не одна, сейчас придет мой спутник.

– Да брось. Я его пошлю – и он уйдет. Далеко и надолго. –

И, довольный своим провинциальным остроумием, мужчина рассмеялся.

– Я думаю, что это вам лучше уйти. – Девушка подпустила в голос толику холода. Так, самую малость, ибо уже видела Артура, который, лавируя между столами, широкими бесшумными шагами шел в их сторону. – Иначе неприятности вам будут обеспечены.

– Кому? Мне? Девонька, да ты знаешь, кто я?

– Абсолютно невоспитанный человек.

Как ни странно, мужчина воспринял это как комплимент. Вновь улыбнувшись, он скорчил рожу:

– Ну да, я такой. Ладно, собирайся, а спутнику своему утром скажешь…

Что там ей надо было сказать Артуру, Джоанна так и не узнала, поскольку Артур, добравшись наконец до них, без долгих разговоров поймал ладонью затылок незадачливого ухажера и с размаху впечатал его лицом в столешницу. Толстая доска выдержала, а вот сознание мужчины, очевидно, оказалось весьма тонким и ранимым. На грубость оно явно обиделось, поскольку, не мудрствуя лукаво, упорхнуло прочь, оставив своего хозяина медленно стекать на пол. Киборг оттолкнул бесчувственное тело ногой, чтобы оно не мешало ему, и уселся на освободившееся место.

– Вижу, ты тут без меня уже веселишься?

– Пытаюсь. Интересно, что он во мне нашел? На экзотику его потянуло, что ли…

– Это ты зря, – отмахнулся Артур, одновременно пододвигая к себе блюдо, до отказа наполненное едой, и с аппетитом вгрызаясь в куриную ногу. – В тебе, в отличие от местных куриц, можно разглядеть очень многое. Так что губа у парнишки явно не дура, хотя манеры, конечно, подкачали.

– И что ты во мне разглядел? – поинтересовалась Джоанна.

– А вот не скажу. – Артур по-мальчишески показал ей язык и вновь, с удвоенным усердием, вгрызся в несчастную курицу.

– Ну и ладно, – демонстративно надулась девушка, но, не выдержав и трех секунд, рассмеялась.

Так они и ели, периодически разражаясь смехом и не обращая внимания на взгляды других посетителей. Увы, счастье длилось недолго…

Трое умников, появившиеся в зале, выглядели типичнейшими хранителями чужого тела. Здоровенные, широкоплечие, при оружии, хотя, согласно местным законам, носить клинки длиннее пяти дюймов внутри кольца стен было запрещено. Даже Артур аккуратно прибрал свой меч и позволил стражникам опечатать ножны. Джоанне оставалось лишь последовать его примеру. Теперь их оружие украшали аккуратные свинцовые бирки, и тем, кто осмелится их сорвать, грозил внушительный штраф. Мелочь, а неприятно.

В принципе, такой подход был, на взгляд Джоанны, вполне оправдан. Народ в этих местах шляется разный, порой до-

вольно буйный, и если все будут при оружии, то или трупы закапывать умаешься, или придется такую стражу держать, что никакой бюджет не выдержит. А так, отсутствие длинномерного оружия хоть немного сдерживало пыл страждущих. Правда, Артур, узнав об этом, лишь скептически усмехнулся, и Джоанна его понимала. Бластер-то никто не опечатал, попросту понятия не имея, что это такое. Плюс с ножом Артур обращался лихо. И еще надо учитывать, что оба они сами по себе были оружием. Джоанна – благодаря своей магии, а Артур… Артур – это Артур, этим все сказано. Вот только вошедшая троица, не обремененная печатью интеллекта на лицах, об этом, похоже, не подозревала.

Возможно, мозгов у вновь прибывших было не так и много, положенный согласно должности минимум, зато с профессиональными рефлексами все оказалось в порядке. Во всяком случае, охраняемое «тело», которое Артур использовал сейчас как подставку для ног, они разглядели сразу, и дальнейшее общение приобрело характер чисто деловых отношений.

Бац! Бац! Хряп! У-у-у! Самый шустрый из атакующих сложился пополам и, выпучив глаза и беззвучно открывая и закрывая рот, осел на пол. Джоанна успела даже немного посочувствовать ставшему вдруг похожим на сома не только из-за усов мужику – детей у него после такого может уже и не быть. Впрочем, она тут же одернула себя и успокоилась мыслью, что незачем плодить идиотов, после чего с интере-

сом продолжила наблюдать за схваткой. Кстати, насчет идиотов – это факт, нормальный человек не полезет с кулаками на киборга и, как минимум, вначале подумает, почему же его совсем не боятся.

Не переставая улыбаться и даже не прерывая разговора с ней, Артур все так же небрежно, даже не соизволив подняться из-за стола, ловко сломал второму телохранителю обе руки, которыми тот решил было его схватить. Ха! Кто же тебе это даст-то… Судя по белому-белому цвету лица пострадавшего, это было очень больно. Третий, очевидно самый тупой, поскольку судьба товарищей его ничему не научила, потащил из ножен меч. На сей раз Артур соизволил не только повернуть в его сторону голову, но даже встать. Закономерным результатом было то, что оружие нападавшего тут же перекочевало к победителю, а последний из бравой троицы лег посреди зала тихонечко, ни с кем не разговаривая и ничем не интересуясь.

– Ну вот мы и с прибытком, – улыбнулся Артур.

Джоанна не переставала удивляться этой его манере вести себя после боя так, словно ничего не случилось. Вон когда утром на них какие-то бродяги напали, ее потом трясло полдня, и отнюдь не от усталости – уж что-что, а несколько раз ударить магией, причем не в полную силу, для нее было сейчас не особенно тяжело. Артур, похоже, не волновался совершенно, и это бросалось в глаза. В остальных случаях Джоанне приходилось делать некоторое усилие, чтобы не за-

бывать, что он не совсем человек, а тут… Даже прожженные и мытые во всех щелоках наемники показывали в бою хоть какие-то эмоции, киборг же лишь благожелательно улыбался.

– И какой же ты видишь прибыток?

– Оружие наверняка денег стоит. Кошельки, опять же, срезать можно… Милая, не делай такое лицо, я пошутил.

Угу. Вот еще одна характерная черта – шутить с непроницаемым, абсолютно серьезным лицом. Мало кто из людей способен на такое. Все же чувство юмора у ее спутника было несколько своеобразное, хотя к нему просто надо было привыкнуть.

– А какое у меня лицо?

– Будто лимон без закуски съела. Не буду я их обшаривать, не волнуйся. Лень. Да и меч этот, – киборг без видимых усилий сложил клинок вдвое и кинул изувеченное оружие на пол, – редкостная дрянь. Эй, хозяин!

Подскочил хозяин заведения, возникший словно из ниоткуда. Артур посмотрел на него, и Джоанна поразилась, как изменился его взгляд. С ней разговаривал веселый, даже беззаботный человек, а сейчас она видела живое воплощение дворянской спеси и презрения. И слова Артур цедил сквозь зубы, брезгливо глядя на раболепно склонившегося перед ним человечка:

– Милейший, приберитесь тут. И всыпьте плетей вышибале, чтобы тот за порядком следил, а не двери подпирал.

Еще раз такое увижу – голову оторву.

– Но это же…

– Плевать, – чуть повысил голос Артур. – В следующий раз я их убью, а отвечать будешь ты. Брысь.

Угроза подействовала, и мужичонка испарился. Во всяком случае, именно такое впечатление сложилось у Джоанны. Вот он есть – и вот его уже нет. Артур встал, протянул ей руку:

– Разрешите пригласить вас прогуляться?

– С удовольствием, милорд. – Девушка приняла его руку. – А то здесь я уже засиделась.

Артур

Поразительно, как мало надо времени для того, чтобы деревенская замухрышка превратилась в настоящую баронессу. Все же генетика – великая вещь, и даже отец Джоанны, о котором не было известно абсолютно ничего, не испортил результат. Дворянами изначально становятся сильнейшие, это – естественный отбор в действии. А потом – браки между собой и выведение фактически отдельной породы людей, представителем которой девушка и являлась. Артуру оставалось только любоваться получившимся результатом.

Надо сказать, известие о том, что она теперь баронесса, девушка восприняла спокойно. Равно как и информацию о том, что матери будут возвращены все земли. И даже вид насаженных на колья голов тех, кто тогда руководил захватом их замка, ее, похоже, не задел. Ну да, для нее все это было абстракцией, да и казненные были уже не молоды. Тем не менее Артур вытребовал все это без всяких сомнений или, еще того чище, угрызений совести – ни у кого просто не должно было остаться даже намека на мысль, что на Джоанну или ее мать можно косо посмотреть. Однако потом, когда они остались одни, девушка, взвизгнув, повисла у него на шее. Артур давно заметил, что ей это нравится, но сейчас она вообще едва не задушила его. И это притом, что задушить киборга – подвиг, достойный Геракла. В общем, он был доволен.

Конечно, все это формальность, но получилось ведь! Джареф не стал отказывать Артуру в подобной мелочи, тем более что на фоне всего остального маленький подарок девушке выглядел и впрямь ерундой. Однако старый киборг был слишком заинтересован в услугах своего более молодого собрата и согласился с Артуром практически по всем пунктам. Ну, кроме тех, на которых Артур и не собирался настаивать.

Правда, король был резко против… Да кто бы его спрашивал! Один хрен, заправляли всем его жена и кардинал, за которыми стояли реальные силы. Жену его Артур, кстати, увидел – и обалдел. Здоровенная баба! Про таких раньше говорили «гренадерский рост», но тут стоило бы добавить еще «коровье сложение». Слой косметики на ее лице был таким, что Артур искренне посочувствовал даме. Это же надо, таскать такую тяжесть… А если эта штукатурка станет отваливаться, то в два счета отдавит ей ноги. Однако при всем том дама была и неглупой, и адекватной, так что договорились спокойно. Разумеется, потом у некоторых могло появиться желание переиграть, но киборг ничуть не сомневался, что, случись нужда, просто оторвет переигровщикам их тупые головы.

К сожалению, спутница была фактически единственным, что сегодня грело душу Артура. Если, конечно, у киборгов есть душа, в чем он весьма сомневался. Тем не менее этот оборот весьма подходил к его настроению, и Артур не собирался выдумывать новую терминологию – и так все понятно.

Итак, спутница у него была хороша, это Артур моментально определил по тому, какими взглядами его провожали другие люди. В чем, в чем, а в мимике он разбирался и сейчас видел лишь зависть. Где-то явную, где-то, очень редко, на удивление доброжелательную, но все же зависть. Это оказалось приятно, хотя раньше киборгу не было присуще самодовольство, но, увы, все остальное Артура раздражало.

Вначале ему не понравились цены. Нет, Артур не был жаден, но при этом отлично понимал – их бессовестно обдирают. Разумеется, он не стал делать из этого трагедию – денег хватает, а любой человек блюдет собственную выгоду, но его и без того не безоблачное настроение все же упало.

Номер, правда, эмоций не вызвал никаких – ни плохих, ни хороших. Обычная гостиница, и номера, соответственно, ничем не примечательны. Чисто, конечно, но не более того. А вот потом началось веселье.

Джоанну Артур отправил вниз еду заказывать, а сам чуть задержался – очень хотелось умыться, но, как и положено воспитанному че… простите, роботу, он пропустил вперед даму. А теперь, когда дама ушла, Артур с удовольствием, громко фыркая, умывался ледяной водой. Естественно, полностью умывался. Хорошо, до идеи водопровода и канализации здесь доперли. Правда, горячей воды не было, ну да киборгу это особых неудобств не доставляло. Но ни плеск воды, ни собственное фырканье, ни даже отключенные сдуру для экономии энергии сенсоры дальнего обнаружения не

помешали Артуру определить, что кто-то вошел в дверь. И этот кто-то явно не был Джоанной.

Впрочем, для человека, сумевшего каким-то образом отодвинуть щеколду, развитие событий оказалось такой же неожиданностью, как и его собственное появление для Артура. Он даже не успел ничего понять – человеческий глаз при взгляде на двигающегося в боевом режиме киборга различает лишь смазанную тень. В следующий миг покрытый мыльной пеной кулак аккуратно, почти нежно тюкнул незваного гостя в челюсть, отправив его в короткое беспамятство.

К тому времени, как незваный гость пришел в себя, Артур уже закончил водные процедуры и даже смог определить, каким образом в их номер проник незваный гость. Как оказалось, дело было в хитрой конструкции щеколды. Дерни, деточка, за веревочку… В три движения приведя ее в негодность, Артур удовлетворенно кивнул и перенес свое внимание на пленного. Тот, правда, не был связан, даже обыскивать его Артур не счел нужным, и так видел, где и что там припрятано. Возможно, это даже внушало мужику какие-то иллюзии, но всего лишь потому, что он не мог понять – Артур голый и безоружный опаснее дюжины таких, как он, даже будь они на мостике космического дредноута. Любитель, киборг определил это с ходу.

Наверное, у человека, столь нагло проникшего в чужую комнату, ощущения были премерзейшие. Открыл глаза, голова болит (это Артуру было ясно по нюансам его мимики), а

над ним возвышается хозяин апартаментов и нехорошо улыбается…

– Ну-с, молодой человек, что вы можете нам поведать? – небрежно спросил киборг.

– Я не понимаю…

– Угу. Давайте так, кота за яйца тянуть не стоит, поэтому, – Артур коротко ткнул пленного кончиками пальцев, – я сейчас сделаю вам очень-очень больно, а потом вы ответите мне на все вопросы. Согласны? Ну и замечательно.

Возможно, его собеседник вовсе не был согласен, но в следующие пару минут после того самого удара в нервный узел он не мог ни говорить, ни шевелиться. Соответственно, орать не будет, на помощь не позовет, брыкаться не станет. Ну а Артур в свою очередь без помех отработал на нем кое-что из своего пыточного арсенала. Очень больно человеку можно сделать и без подручных средств, и без телесных повреждений, даже следов не останется, но морально разложившийся пельмень, который получился в результате обработки, рассказал все, что знал. Оставалось только подивиться наглости отдельных представителей человечества, вывести его наружу, отвесить волшебный пендель под седалище и идти вниз, где наверняка уже заждалась Джоанна.

Оказалось, и впрямь заждалась, к ней уже какой-то тип даже клеиться начал. Артуру это, разумеется, не понравилось. Он, значит, идет с девушкой отужинать, подарок ей сделать, а тут какое-то чучело под ногами путается. Хряп. Больше не

путается. Единственно, чуть позже Артуру пришлось слегка охладить пыл его спутников, необдуманно решивших вмешаться, но это были уже недостойные внимания мелочи. В самом деле, эти дилетанты с планеты дилетантов даже не поняли, с кем связались, так что он просто наказал их за глупость и, возможно, влил в пустые головы немного если не ума, то хотя бы важного опыта.

Тем не менее настроение Артура было этой пародией на драку испорчено окончательно, и теперь оставалось только не показывать свое раздражение. Джоанна ни в чем не виновата, так зачем портить настроение еще и ей? Киборг вздохнул про себя, поднялся – и девушка приняла его предложение о прогулке по улицам города и осмотре местных достопримечательностей не раздумывая, хотя, может статься, предпочла бы лечь в застеленную чистым бельем кровать и поспать минуток пятьсот – шестьсот. Все же ночевки в лесу приучили ее ценить маленькие радости жизни. Однако в номер ее пока допускать было нельзя – там еще не убрали, хотя простимулированная мелкой денежкой и большим кулаком перед носом прислуга старалась вовсю. А куда деваться, если от боли и ужаса пленный обделался и все изгваздал? В общем, часок прогулки явно не был лишним.

Смотреть, правда, в городе было особенно не на что. Еще один населенный пункт, подобных которому на их пути уже попадалось немало. Зато, когда они поднялись на стену, впечатления моментально окупили затраченные усилия. Вид

отсюда открывался просто великолепный. Слева – горы с остатками снежных шапок на вершинах. Подсвеченные заходящим солнцем, они выглядели, как говорят люди, сюрреалистично, и, хотя процессор киборга моментально разбил все световые эффекты на составляющие, все равно человеческое определение, на взгляд Артура, выглядело намного лучше набора цифр.

Слева горы, справа лес, из которого они не так давно выехали. Сейчас он был в тени, но страшным почему-то не выглядел. Напротив, было в нем что-то необычное, даже веселое. А прямо перед стеной, метрах в трехстах, с шумом текла бурная горная речушка с прозрачной, кристально чистой и невероятно холодной водой. Кстати, основной городской водозабор был как раз из нее, чуть выше по течению, и за выбрасывание в реку нечистот и мусора здесь карали достаточно сурово. Тех, кого ловили, разумеется.

Джоанна при виде такого великолепия только с шумом выдохнула. Артур улыбнулся:

– Нравится?

– Ага. Здорово…

– Ну, тогда вот. – Артур чувствовал себя довольно неловко, раньше он такого еще не делал. Точнее, делал, но буднично и просто, тогда это полагалось по роли, а от себя впервые, и процедуру он знал только в теории. – Взгляни.

Джоанна удивленно посмотрела на него, взяла из рук киборга простой деревянный футляр, открыла и зачарованно

уставилась на его содержимое. На взгляд самого Артура, ничего особо впечатляющего там не было. Обычный перстень с крупным сапфиром и алмазами по кругу, его Артур прошлой ночью на привале сделал, единственно, камни пришлось заранее огранить. В этих местах и гранить-то не умели толком – зашлифовывали поверхность, делая ее круглой или овальной, да и только. Дизайн побрякушки тоже откровением не был, его Артур нагло слизал с ширпотреба своего времени – зачем изобретать что-то, если все изобретено до нас? Тем более результат на две головы превосходил местные поделки, так что стыдиться в любом случае было нечего. Судя по округлившимся глазам девушки, эффект был примерно такой, какого Артур и добивался.

– Это… Это мне?

– Ну разумеется. Никого больше я вокруг не наблюдаю.

– Но…

– А ты примерь, – с улыбкой посоветовал ей Артур.

Перстень сидел на пальце, как будто там и родился. Иного результата Артур и не ждал – все же его электроника позволяла осуществлять расчеты с точностью до тысячных долей миллиметра. Однако восхищенный взгляд и смачный поцелуй принял с удовольствием. Кажется, он начинал понимать преимущества, которые давали людям открытые информационные и эмоциональные каналы. И все-таки закон подлости остается законом подлости, и всегда найдется кто-то, готовый испортить прелесть момента. Вот и сейчас нарисова-

лись шестеро крепких, поперек себя шире парней с повадками опытных, но мелких гопников. Мелочь, конечно, но романтика вечера моментально испарилась.

– Слушай, дядя… – Похоже, мелькнула в голове у Артура мысль, на всех планетах и во все времена лексикон подобного контингента одинаков. – Разговор есть.

– Сомневаюсь, – безразлично усмехнулся Артур. – У таких, как вы, и таких, как я, не может быть серьезных разговоров, а на пустую болтовню с вами мне времени жаль.

– Ох, хамишь, дядя, ох, хамишь. Тебе же сказали сегодня, что и как, а ты человека обидел. И перед нами пальцы распустил. Ты-то, может, и крутой, а вот девочка твоя… сладенькая девочка…

А вот этого ему говорить не следовало. Нервы у киборгов, разумеется, железные, но это значит лишь, что их действия оказываются смертоноснее, чем можно ожидать. Короче, парень даже не успел понять, что произошло, как уже летел вниз, на камни, с двадцатиметровой высоты. Его товарищи, не сообразив, очевидно, неожиданную опасность раскладов, схватились за ножи, но лишь затем, чтобы отправиться следом за предводителем. Дружный вопль потряс воздух и вскоре прервался у основания стены.

– Похоже, – медленно, задумчиво сказал Артур, – у нас появилась маленькая проблема. Эти шестерки пришли не сами, их к нам послали. Завтра с утра придется серьезно кое с кем тут поговорить.

Джоанна так же задумчиво кивнула, перекинула с ладони на ладонь маленький огненный шарик и, спохватившись, тут же его погасила. Вечер был испорчен, и теперь им оставалось только вернуться в гостиницу. Хорошо хоть, комнату к их возвращению успели прибрать. Качественно, надо сказать, прибрали, ни малейшего следа запаха, и вещи не тронули – все оставленные Артуром секретки были на месте. Очевидно, быстрота и жестокость расправы с нахалами в зале произвела на обслуживающий персонал неизгладимое впечатление.

Решать проблему Артур отправился с утра. Хотел, как и положено мужчине, разобраться самостоятельно, но Джоанна проснулась, как чувствовала, и клещом вцепилась. Пришлось брать ее с собой, хотя, честно говоря, Артур не особенно расстраивался по этому поводу. Да и протестовал он, если уж быть совсем откровенным, больше для вида. Во-первых, прикрытие какого-никакого, а мага могло оказаться полезным. Во-вторых, киборгу не хотелось оставлять ее одну. Мало ли что здесь может случиться, а когда девушка рядом, ее проще защитить. Ну и, в-третьих, привык он уже, что Джоанна всегда рядом. Так что в резиденцию местного градоуправителя, сиречь мэра, по старой традиции являющегося еще и военным комендантом крепости, они пошли вместе.

Дом, в котором размещалась мэрия, был внушительным трехэтажным зданием. Камень, из которого он был сложен (впрочем, здесь, в городе, большая часть домов была камен-

ной – все же предгорья, строительного материала немерено), оказался не только аккуратно обтесан и качественно выкрашен, но еще и резьбой украшен. Безвкусной резьбой, но тем не менее. А недостаток художественного вкуса и мастерства строители явно вознамерились компенсировать трудолюбием. На стене живого места не было от их художеств. И кстати, резьба была хоть и убогая, но аккуратная – старались люди, работали.

Джоанна, которой мать успела в детстве привить художественный вкус, таращилась на творение неизвестных зодчих с легким охренением на лице. Артур же оставался спокоен. Ему за свою долгую и насыщенную жизнь приходилось видеть и не такое. Больше всего местная настенная роспись напоминала ему то, что он увидел как-то в коридорах одного старого пиратского корвета. Дырявая калоша, бороздившая космос больше сотни лет и пережившая уже не один экипаж, встретила-таки свою незавидную судьбу в лице патрульного крейсера, который в два счета изрешетил ее и без того прогнивший от вакуумной коррозии борт и, не теряя даром времени, взял на абордаж. Уцелевшие пираты, правда, оказали десантникам сопротивление, сколь отчаянное, столь и безнадежное. Впрочем, это было ожидаемо – во-первых, трусы в пираты не идут, а во-вторых, им все равно был конец. Пиратов было принято выбрасывать в космос, причем в скафандрах, чтоб задыхались подольше. На фоне этого смерть в бою оказывалась не таким уж и плохим выбором. Впрочем, для

киборгов, идущих в первой волне атакующих, это значило лишь, что целей окажется чуть больше, чем могло быть, и только. Артур тогда убил шестерых, пятерых в перестрелке и еще одному, выпрыгнувшему из какого-то бокового коридора перед самым носом, свернул шею.

Так вот, прежде чем с корвета сняли все ценное и подорвали изувеченный корабль, Артур успел вдоволь насмотреться на творения доморощенных художников, густо украшающие стены. Там они были столь же примитивные и безвкусные, как на здании мэрии, которое он сейчас рассматривал, разве что цветные и заметно менее пристойные. Впрочем, облико морале как пиратов, так и местных обывателей интересовало Артура в последнюю очередь.

Дисциплина, кстати, здесь была вполне на уровне. Двое солдат в добротных, хотя и не новых доспехах стояли у входа в мэрию при полном вооружении. Однако внутрь здания, несмотря на достаточно раннее время, путников впустили без всяких препятствий. А вот дальше стало интереснее. В приемной, расположенной прямо у входа и поражающей циклопичностью размеров, обнаружился здоровенный стол «мечта бюрократа». Насколько помнил Артур, не то что в приемной, а даже в кабинете их комфлота стол был поменьше раза в три. А за столом сидело живое воплощение этой самой бюрократии, этакий крыс хрестоматийный канцелярский, в сюртуке, нарукавниках и с извечным вопросом «Вам назначено?».

Нет, не назначено… Только вот как вести разговоры с подобного рода субъектами, Артур знал очень хорошо. В свое время, будучи в личной охране адмирала Гаррисона, научился. Тот, боевой адмирал, таких штафирок на дух не переносил. Оставалось лишь, используя старый опыт, действовать по раз и навсегда отработанному сценарию и не пытаться изобретать велосипед. Кстати, велосипедов на этой планете не было, но Артуру эта мысль в голову пришла так, между делом, когда он уже выдернул секретаря из-за его монументального стола.

Труженик пера и бумаги лишь испуганно пискнул, обнаружив, что висит в воздухе, а возмущенный посетитель держит его за шиворот, рассматривая, как диковинное насекомое. Брезгливо так рассматривая, словно размышляя, раздавить или побрезговать и не мараться. Слегка встряхнув его, чтобы усилить эффект, Артур скривил губы и процедил:

– А не соблаговолит ли неуважаемый проводить меня к своему начальнику? А то ведь всякое в жизни бывает, ушибы там, синяки, или вообще случайно люди падают и головы проламывают.

– Стража… – пискнул секретарь. Именно пискнул, на полноценный вопль голоса у него не хватало. Только в этот миг он, видимо, сообразил, что монументальные двери, обладающие, помимо всего прочего, неплохой звукоизоляцией, не всегда достоинство. Конкретно сейчас у него попросту не было шансов докричаться до охраны, а хуже всего, что тот,

кто с поистине нечеловеческой силой вытащил его на свет божий, тоже это прекрасно понимал – иначе не улыбался бы так нагло.

Дождавшись, когда пленный хорошенько проникнется незавидностью своего положения, Артур улыбнулся и щелкнул зубами. Окончательно потерявший недавний апломб секретарь загрустил еще больше и без каких-либо дополнительных понуканий согласился проводить уважаемых господ, куда им только будет угодно. Артур на это лишь удовлетворенно кивнул. Он, конечно, обошелся бы и без провожатых, найти человека в сравнительно небольшом и не слишком запутанном с точки зрения архитектуры здании не так и сложно. Чай, не бином Ньютона. Однако, если держать этого кадра при себе, есть хотя бы гарантия, что он не побежит за подкреплением. Конечно, для Артура подкрепление это вряд ли будет представлять опасность, но кишки на стенах – это же так неэстетично… Да и потом, все эти люди ничего плохого ему пока не сделали, так что пускай живут.

Несложно представить себе удивление мэра, невысокого, пухлого толстячка, в гордом одиночестве вкушающего диетический по составу и плотный по количеству продуктов завтрак, когда двери в его кабинет распахнулись от мощного пинка. Так сюда никто не рисковал заходить, однако все бывает впервые, а вид секретаря, болтающего ногами в воздухе, без слов говорил, что нарушители спокойствия настроены весьма серьезно.

Артур в свою очередь с интересом рассматривал помещение и его хозяина. Информацию о нем он собрал еще вчера. Когда Джоанна заснула, уютно свернувшись калачиком у него под боком и тихо посапывая, киборг бесшумно выскользнул из кровати, оделся и спустился вниз. В зале собралось достаточно народу, и полуночные выпивохи уходить пока не собирались. За стойкой обнаружился молодой парень, судя по роже, близкий родственник хозяина заведения, возможно, сын или племянник. Впрочем, для Артура главным сейчас было то, что он не присутствовал здесь во время недавнего мордобоя, а значит, не в курсе того, что может сотворить разозленный киборг. Ну и к новому посетителю, соответственно, отнесся без настороженности и тем более испуга. Это было важно, поскольку в ином случае непринужденной, способствующей разговорам атмосферы в зале не получилось бы. Соответственно, пришлось бы идти в другое заведение, а это, в свою очередь, было чревато – оставлять спутницу одну в этом, как оказалось, далеко не спокойном городе Артуру не хотелось.

Ну а дальше – дело техники, искусство сбора информации входило в базовую подготовку любого боевого киборга, и то, что Артур не специализировался на разведке, в данном случае ничего не меняло. Отсутствие серьезного опыта – это, конечно, минус, ну да и объекты здесь не особенно сложные. Обычные горожане, которых никто не натаскивал на тайную войну. Даже плакатов вроде хрестоматийного «Не болтай»

Артуру пока не встречалось. Словом, сиди, пей вино, не забывая подливать его собутыльникам, и слушай.

Информация, конечно, была нефильтрованная, с большим наслоением личных впечатлений и откровенных фантазий, но, опять же, базовый курс аналитики у киборгов тоже общий. В результате Артур без особых усилий отделил достоверные сведения от мутного потока сознания и пришел к интересным выводам. Как ни странно, мэра здешние обыватели не то чтобы запредельно уважали, но относились к нему лояльно.

Добродушный толстячок, неторопливый и незлобивый, был в свое время боевым офицером, причем стал им не благодаря древности рода или деньгам и связям, а сделал себя, что называется, сам. Был обычным солдатом в пограничном легионе, не лучше и не хуже остальных, не новобранец, но и не ветеран. Вот только в очередной стычке с горцами случился неприятный казус. Эти варвары жили в горах, формально разделенных между соседними государствами, и по факту не подчинялись никому, поплевывая с верхушек скал на мнение королей о том, кому принадлежат эти места. В общем, граница под контролем, но всякие непонятные личности незаконно ходют и ходют. И, что паршиво, воспрепятствовать им толком не получается. Как следствие, стычки между горцами и пограничниками происходили с завидной регулярностью и, как правило, без особого урона для истинных хозяев этих мест. А вот пограничникам доставалось по-

рой серьезно, и в тот раз им пришлось даже хуже, чем обычно.

Горцы тогда очень уж удачно организовали нападение. Им удалось бесшумно снять разведчиков, и потому легионеры оставались в неведении о том, что им уготовано, до самого последнего мгновения. Варвары же дождались момента, когда легион втянулся в ущелье, и в два счета организовали пару лавин, одну впереди, а другую сзади. После этого им оставалось только со всеми удобствами расположиться сверху и просто закидывать легионеров камнями – дешево, сердито и для собственного здоровья не слишком опасно. Главное – со скал не навернуться. И естественно, самыми лакомыми целями оказались офицеры, которых выбили в первые минуты. Не всех, конечно, но большинство, а пара лейтенантов из молодых моментально потерялась, не зная, что делать.

Вот тогда и оказалось, что у молодого солдата есть способности командира. Сумев организовать и возглавить атаку, он сбил горцев с одной из скал и вывел остатки подразделения. Увы, половина легиона осталась в том ущелье, но для карьеры героя важнее был тот факт, что среди выведенных им людей уцелели те два лейтенанта. Один из них оказался, как выяснилось позже, родственником очень высокопоставленной шишки, которого грозный дядюшка, мужик суровый и сражениями закаленный, послал в самое пекло жизнь понять. А то уж больно молодой офицер в столице по кабакам и борделям много гулял в ущерб, соответственно, службе.

В общем, после того случая молодого солдата заметили на самом верху. Большая шишка оказалась не чужда благодарности, и новоиспеченный офицер, дворянин и кавалер высокой награды, карьеру сделал неплохую и быструю. А главное, сумел оправдать доверие, решив проблему с варварами. Очень просто решив, минимальными силами, как только дошел до должности командира легиона. Правда, как оказалось, он был неплох и как дипломат, хотя, в отличие от владения мечом, этому его никто не учил.

Дело в том, что на границе, вдали от центра, очень многие вопросы решают на месте, не запрашивая согласия из столицы, пусть даже отношения между странами далеки от идеальных. Вот и бравый (хотя уже тогда страдающий лишним весом) офицер сумел договориться со своим коллегой, занимающим аналогичную должность по ту сторону кордона. Их варвары тоже достали, против кого-то люди дружить умеют, так что альянс заключили моментально. А вдвоем, как известно, и батьку бить удобнее. Очень скоро горцы почувствовали на себе тяжесть вновь образованного альянса и взвыли, но было уже поздно.

Несомненный плюс гористой местности – ее приспособленность к обороне. В скалах, на узеньких тропках, два-три подготовленных и храбрых бойца остановят сотню. Обратная сторона медали – недостаток плодородной земли. Варвары жили грабежом не только потому, что не желали работать, считая более достойным отнимать то, что им требовалось,

у жителей равнин. Вернее, в первую очередь именно поэтому, но изначально причиной было то, что на горных склонах мало что росло, и до того, как была освоена профессия разбойника, жили они впроголодь. Конечно, в горах хватало месторождений железа, олова, меди, встречалось и серебро, хоть и немного, только отнять и поделить куда проще, чем горбатиться в шахте. Но всему когда-то приходит конец.

Рассудив, что для прекращения любого дела надо просто сделать его невыгодным, пограничники оседлали ведущие в горы дороги. Разумеется, каждую тропинку не перекроешь, но те немногочисленные пути, по которым могли ходить повозки, – запросто. Купеческие обозы перестали наведываться к горцам, и очень скоро те вспомнили, что такое голод. Зато караваны с рудой пропускали беспрепятственно… В общем, экономика, экономика и еще раз экономика. Прошло два десятилетия, и горцы были усмирены. Наиболее решительные, пробовавшие добиться своего оружием, в открытом бою оказались бессильны, а те, кто поумнее, вынуждены были принять навязанные им правила. Правда, рудокопов среди горцев больше не стало, зато они пополнили собой ряды наемников, а это устраивало всех. Главное, что в горах стало практически спокойно. Ну а победитель, не забывающий делиться славой с покровителем, получил очередное повышение и пост мэра. Словом, умный, храбрый и удачливый человек, сумевший вдобавок не нажить себе врагов среди горожан.

Ну что же, история не то чтобы рядовая, но вполне жизненная. Артур слышал и поинтереснее, а некоторым и сам был свидетелем. К примеру, служил у них на крейсере, в десантной группе, сержант Головань. Пришла пора ему новое звание получать, и кто-то напутал в штабе. Вместо «старший сержант» написал «старший лейтенант». Потом, разумеется, спохватились, за головы хвать – ан все, поздно. Подписаны уже бумаги, причем в очень высоких инстанциях, исправлять что-то – подставляться и выглядеть плохо в глазах командования. Пришлось отправлять новоиспеченного старлея в училище, на ускоренные курсы. Тот их вполне успешно окончил и воевал потом не хуже других, погиб в звании майора лет через десять, при десанте на одну мерзкую планету. Так что история, которую Артуру поведали, выглядела очень даже жизненно.

Глядя на мэра сейчас, Артур сравнивал полученные впечатления с имеющейся информацией и не находил серьезных нестыковок. Даже тот факт, что кабинет мэра выглядел скромнее приемной, говорил скорее в его пользу. Судя по тому, что оформление помещений различалось кардинально, кабинет мэр, назначенный на эту должность всего месяца три назад, оформлял сам, а приемная, скорее всего, досталась ему в наследство от предшественника. Тем не менее поговорить следовало, а говорить Артур умел, по сути, только с позиции силы.

– Вы ко мне? – Несмотря на бесцеремонность вторжения,

мэр почти мгновенно справился с удивлением и смотрел на Артура с интересом, но без страха. Да и кого ему бояться? Хотя вид у него был самый что ни на есть мирный, солдатом он был опытным, моторика движений от Артура не укрылась.

– К вам, к вам, – усмехнулся Артур. – Разговор есть. Серьезный.

– Для начала представьтесь и… Знаете, я бы попросил вас отпустить моего секретаря.

– Ах да. – Артур сделал вид, что только-только вспомнил о висящем в воздухе пленном. – Пошел вон.

Рука киборга разжалась, и секретарь грохнулся на пол. Не вставая, он шустро, на четырех костях, устремился к двери. Миг – и от него не осталось даже запаха. Мэр искренне рассмеялся:

– Благодарю, я еще ни разу не видел беднягу Фердинанда столь впечатленным. Он, когда думает, что его никто не видит, очень любит расхаживать по приемной и разговаривать сам с собой о том, что пережил трех мэров и не намерен останавливаться на достигнутом. Иногда мне кажется, что он считает себя главным человеком в нашем городе и на основании этого способен вывести из себя кого угодно. Надеюсь, произошедшее его хоть чему-то научит.

– Мания величия, – понимающе кивнул Артур. – Но все же мы и впрямь по делу.

– Тогда, может, все же представитесь?

Поразительно, но этот человек ухитрился моментально расположить к себе не только Джоанну, но и холодно-расчетливого киборга. Во всяком случае, никакой агрессии по отношению к нему Артур не чувствовал. Оставалось только представиться, назвать свою спутницу, с неожиданным легким неудовольствием понаблюдать, как мэр с видом опытного ловеласа целует ей руку, и выслушать имя самого мэра. Константин Эспиноза. Не то чтобы Артур этого не знал, но услышать из первых уст как-то надежнее.

– Итак, – вежливо начал мэр, когда формальное знакомство состоялось и он, радушно указав посетителям на удобные стулья, вновь опустился в кресло, – чем я могу вам помочь? Кстати, чаю не желаете?

Фердинанд, все еще бледный от пережитого, но уже (опыт не пропьешь) твердо стоящий на ногах, чаепитие организовал мгновенно. Кстати, получилось у него неплохо – наверное, заварки не жалел. И смылся, повинуясь небрежному жесту начальства, мгновенно и вполне дисциплинированно – очевидно, урок был воспринят адекватно.

– Замечательно, – улыбнулась Джоанна, отхлебнув из маленькой чашечки горячий напиток, – но мы все же по делу.

Очевидно, она женским чутьем уловила, что мужчины сейчас мирные, расслабленные и вполне готовы посидеть часок-другой, ведя свои малоинтересные ей разговоры, к примеру, о способах заточки клинков. Вот и решила вмешаться. Артур не препятствовал.

– Чем могу вам помочь, баронесса? – Мэр был сама учтивость.

– В первую очередь объяснить, что здесь происходит. Не далее как вчера на нас дважды нападали.

– Именно так, – кивнул Артур. – Вначале проникли к нам в комнату с предложением, от которого я, по их тупому мнению, не мог отказаться, а потом, когда я им в жесткой форме отказал, попытались напасть вечером, во время прогулки.

– В жесткой форме? – улыбнулся мэр. – Я, кажется, представляю, что вы с ними сделали.

– Мы просто вежливо поговорили, – улыбнулся Артур. – Тот, кто пришел ко мне без приглашения, оказался так любезен, что поведал суть их предложения без членовредительства.

О том, что в некоторых случаях люди мечтают о смерти, даже не получив каких-либо увечий, он, естественно, промолчал, но мэр, похоже, сообразил, что признание было не вполне добровольным. Задумчиво кивнув, он спросил:

– Могу я поинтересоваться, с каким предложением к вам приходили?

– С довольно простым. Тот, кто вторгся ко мне без приглашения, заявлял, что представляет некую гильдию проводников, без помощи которой мне якобы не пройти через перевалы. Заломил за услуги совершенно нереальную сумму… Что вы можете сказать по этому поводу?

– Ничего хорошего, – вздохнул мэр, и в голосе его про-

звучала неприкрытая усталость. – В свое время, когда на перевалах лежал снег, и впрямь были люди, зарабатывающие тем, что переводили через горы караваны. Однако постепенно снег сошел, многие купцы начали ездить самостоятельно, благо маршрут был не так и сложен, и они оказались не у дел. Вполне естественно, что они сбились вместе – так легче выжить. То, что они сами, централизованно, начали устанавливать цены на свои услуги, тоже никого не обеспокоило – платили-то не из городского бюджета, а путники, для купца же тряхнуть мошной болезненно, но не смертельно. Спохватились, когда выяснилось, что некоторые караваны из тех, кто не хотел платить, бесследно исчезают. Однако было поздно. Сейчас гильдия проводников – могущественная в наших местах организация, которая имеет своих людей повсюду, и бороться с ней практически бесполезно, можно лишь как-то сосуществовать.

– Понятно, мафия, – кивнул Артур. – То есть, я так понимаю, в случае конфликта, если я их поубиваю, претензий ко мне не будет?

– Разумеется, нет. Хотя, конечно, я подозреваю, что судья – их человек, но…

– А может, мы его снимем? В смысле, вы снимете. У вас есть кем его заменить?

– Есть. Вот только снять – вне моих полномочий, а в столице у него все схвачено. Высокие покровители, с которыми мне не тягаться. Мне же здесь власть принадлежит лишь

в случае военного положения, все остальное время на мне только подготовка солдат и хозяйственные функции. Разве что кто-нибудь придавит его в темном переулке. Только вряд ли, дураков нет.

– Можно и не доводить до крайностей, – хищно усмехнулся Артур. – Полномочия есть у меня.

С этими словами киборг вытянул руку с небольшим перстнем, поблескивающим на безымянном пальце. Рубин со сложной, неизвестной местным ювелирам огранкой матово блеснул в падающем из окна свете. При виде этой незамысловатой в общем-то игрушки мэр чуть заметно побледнел и медленно встал из-за стола.

– Ваше…

– Без чинов, – остановил его Артур. – Я тоже солдат и не люблю шагистику.

– Так что, будем наводить порядок?

А почему бы и не навести? Он, как личный порученец кардинала, то бишь Джарефа, о чем однозначно свидетельствовал этот перстень, уменьшенная копия перстня его формального шефа, полномочия имел колоссальные. Жаль только, они кончались точно на линии границы – с той стороны инквизиция была своя, причем, в отличие от местной, не слишком авторитетная, выполняющая лишь функции военного крыла церкви. Все же, подумалось Артуру, Джареф умный-умный, а дурак. Надо было давно захватывать соседей, пока была такая возможность. Хотя, вероятно, не такой и ду-

рак – при местных средствах коммуникации большая страна практически неуправляема. Тем не менее пока это значило лишь, что за кордоном рассчитывать Артуру придется только на себя. Ладно, не впервой, а обезопасить перевалы и, соответственно, людей от поползновений всякой швали – дело нужное.

Артур задумался лишь на пару секунд, но за это время успело произойти важное событие. Если конкретно, позади них распахнулась дверь, и очень знакомый голос произнес:

– Здравствуй, пап.

– Привет, сынок, – откликнулся мэр. – Кто это тебя так?

Артур не обернулся – он и так понял, кто вошел. Джоанна чуть напряглась, бросила на спутника быстрый взгляд, но, похоже, уже выработавшаяся привычка доверять взяла свое, и она, успокоившись, тоже продолжала сидеть, неподвижно и чуть расслабленно, хотя Артур видел, что она вслушивается в разговор.

– Да какие-то заезжие уроды. Толпой навалились, когда я без охраны был. Но я им тоже дал – разбежались, как зайцы.

– Надо же, – улыбнулся киборг, поворачиваясь. – А я всегда думал, что бегаю не от кого-то, а куда-то. Ну что же, теперь буду знать, что есть и другая точка зрения.

Парень осекся на полуслове. Ну да, а что вы хотели? Кто тот щенок, которому пришлось рожу о стол рихтовать, Артур узнал еще вчера, так что ничего неожиданного. Единственно, не ожидал увидеть так скоро, ну да это мелочи. Теперь

оставалось лишь полюбоваться на дело рук своих и отметить, что получилось совсем неплохо. Рожа у молодого нахала – сплошной фингал, уже начавший желтеть по краям, но в центре упорно сохраняющий изначальную насыщенную синеву. Однако, несмотря на жуткий вид, ничего не сломано, даже нос не пострадал, да и зубы, похоже, все на месте. Вот что значит опыт – бил аккуратно, но сильно. И выражение битой морды, несмотря на припухлость, было сейчас бесподобным. Таких выпученных глаз Артур давно уже не видел. Пожалуй, стоило его вчера приложить хотя бы ради этого момента.

– Петро, ты опять? – Краем глаза Артур увидел, как побагровел мэр. Ну да, с его точки зрения, сынок банально подставил его под удар со стороны высокого начальства. И кто сказал, что изначально благожелательно настроенный порученец кардинала не сменит милость на гнев? Эмоции на его лице можно было читать, как в открытой книге.

Однако тут Джоанна разрядила обстановку, громко рассмеявшись, Артур присоединился к ней через секунду, и мэр, похоже, сообразил, что сегодня боги к нему снисходительны. Сделав в сторону сына отчаянный жест, долженствующий означать «вали отсюда, придурок», он тоже подхихикнул, утирая платком, больше похожим на небольшую простыню, вспотевший лоб. Непутевое чадо моментально просекло ситуацию и испарилось, что делало честь его умственным способностям, и через семнадцать с половиной секунд веселье начало затихать. Не тот был повод, чтобы уделять

ему времени сверх необходимого минимума.

– А он у вас мальчик ничего, забавный, – улыбнулся, отсмеявшись, Артур.

– Забавный. – Мэр посерьезнел. – Совсем от рук отбился. Три дочки – и вот этот оболтус. В детстве порол мало, а сейчас уже поздно.

– А вы его на годик в свой же легион определите. И отправьте на самую дальнюю заставу, – серьезно посоветовал Артур. – Там и жизни мужской попробует, и дурь у него из головы быстро выбьют. Особенно если командиру намекнуть, чтобы не жалел новобранца.

– Думаете, мне эта мысль в голову не приходила? – устало махнул рукой мэр. – Да жена всю плешь проела – любимое дитя и все такое.

– Если действительно хотите это сделать, сошлитесь на меня. Скажите честно – сынок обидел высокое начальство из самой столицы…

– А он действительно вас обидел? – на всякий случай осторожно спросил мэр.

– Нет, конечно, я на мелкую шпану не обижаюсь, – отмахнулся Артур. – Но жена-то ваша этого не знает. Вот и скажете, что, дабы уберечь его от гнева заезжей сволочи, вы сына прячете. Впрочем, не хотите – смотрите сами. Просто если мальчика не угомонить, то однажды он нарвется на кого-то по-настоящему серьезного и обидчивого.

– Это да. – Мэр вздохнул. – Ладно, может, так и сделаю.

– Ну и ладушки, – рассмеялся киборг. – А теперь давайте вернемся к нашим баранам…

Карина

Карина медленно ходила взад-вперед по комнате. Хотелось метаться и молотить кулаками в стены, но она сдерживалась – все же дворец, пусть и малый, это место, населенное куда плотнее ее собственного замка. И, что главное, здесь все чужие. Доверять она могла разве что Дие, и то с большой осторожностью – мало ли, вдруг уже исхитрились девчонку обработать. Умельцы, говорят, встречаются разные, и при короле их наверняка хватает. Да и того же Джарефа взять – к нему даже Артур, непобедимый и практически неуязвимый гомункулус, относится крайне осторожно. А ведь есть еще и маги с приставкой «архи» и без нее. Последних тут вообще хоть пруд пруди, и, как подозревала Карина, неожиданный финт ушами, который выкинул Артур, не в последнюю очередь был связан с его нежеланием драться против такого количества противников. Толпой ведь задавят. А может, и не задавят – предела сил Артура Карина так и не узнала. Но в любом случае даже если бы он победил, то спутниц ему при этом защитить было бы очень сложно. Не мог рациональный киборг об этом не подумать, вот и выкрутился, но расхлебывать-то ей! Конечно, в какой-то степени все для ее же блага, но саму Карину о том, хочет ли она таких подарков, кто-нибудь спросил?

Хотя, надо признать, изящно у него получилось. Выдал

Джарефу расклад сил, предупредил, что церемониться не будет, и предложил решить проблему к обоюдному согласию. То есть поженить Карину и наследника престола и на этом факте прекратить вражду. Как он тогда сказал? «Ромео и Джульетта» – история про дураков и снобов, которые не смогли воспользоваться удачным поводом, чтобы прекратить никому не нужную войну. Давай не будем уподобляться». Джареф, похоже, тоже вынашивал подобную идею и согласился сразу. Ну а для гарантии Артур его пугнул тем, что «если датчики корабля зафиксируют, что герцогиня мертва, то реактор автоматически пойдет вразнос, и сам понимаешь, чем это кончится». Джареф, похоже, все прекрасно осознавал, так что теперь Карина находилась во дворце в статусе невесты. Год назад это показалось бы ей удачей. Сейчас же, увы, скорее наоборот.

Во-первых, она уже привыкла к самостоятельности. Научилась принимать решения, отвечать за них – и ей это нравилось. Здесь же Карину сразу поставили перед фактом: ее задача в свежеиспеченной семье – рожать детей и не путаться под ногами. Кого-то роль ходячего инкубатора, возможно, и устроила бы – но не ее.

Во-вторых, ей не нравился жених. Вот не нравился – и все тут, она даже не могла понять из-за чего. Вроде бы внешне – абсолютно нормальный, ничего выдающегося, конечно, мимо такого на улице пройдешь и глазом не зацепишься, но и неприятного в нем ничего не было. А вот Артур, уж те-

перь-то стоило бы самой себе признаться честно, нравился. Да и надежнее рядом с ним было, чем даже за дворцовыми стенами. Особенно за дворцовыми стенами, чего уж там. А раз так, киборга требовалось, как говорят селяне, за узду и в стойло. И то, что малолетняя ведьма его плотно оккупировала (а то и приворожила, надо проверить), ничего не меняло. Впрочем, она еще найдет способ ее отодвинуть.

И в-третьих, Карина просто не представляла, как можно породниться с теми, кто фактически погубил весь ее род. И ради чего, спрашивается? Ради того, чтобы добраться до погребенного в недрах подвалов ее замка старого корабля. Оказалось, Джареф по какой-то причине ошибся в расчетах и думал, что корабль уже… как это… де… дез… в общем, радиации в нем больше нет. А раз так, то корабль, а с ним и целый набор возможностей, до того недоступных, будут принадлежать ему и его потомкам. Вот и полезли. Так и не добрались, кстати, зато крови пролились реки. Да наверняка отец бы отдал им эту никчемную развалюху, поговори они с ним всерьез. А они вместо этого всех убили, да еще и чужими руками, науськав барона Порфирьяна с его ушлепками. Хорошая маскировка своих истинных намерений, а барон решил не упустить выгоду. Вот только не рассчитал немного, и теперь его голова, а также головы его наследников и помощников, насаженные на пики, красовались на городской стене. Жалости Артур не знал, слишком уж он для нее был рационален, и потому одним из его условий была ликвида-

ция этой семейки. Наверное, и правильно – тут все сразу, и месть за погибших, и устранение грядущей угрозы, поскольку люди могут годами резаться из-за какой-то чепухи, но всерьез дерутся только из-за денег. Вот таких любителей Артур и положил, раз и навсегда объяснив всем, что с ним связываться не стоит. Кстати, налаженная банковская система при этом никуда не делась, и управляющие низшего звена, разом получившие повышение и впечатленные немигающим взглядом киборга, оказались в прямом подчинении Карины. Механизм продолжал работать, и теперь главным было ему не мешать. Только вот подозревала девушка, что, как только она станет замужней женщиной, королевская семья живо наложит на эти деньги свою загребущую лапу, и это была еще одна причина для того, чтобы не желать замужества.

Увы, от нее самой теперь очень мало что зависело. Единственное, на чем девушке удалось настоять, это на том, что Артур должен обязательно присутствовать на свадьбе. Попросту говоря, он до этой свадьбы должен вернуться, и тогда, возможно, получится все переиграть. Главное – убедить его. Как? Да как угодно. Если получится, то он живо разрулит ситуацию. Решил же проблему со своей ведьмой, да так, что все содрогнулись.

Там, правда, и ситуация была проще – банальная кровная месть. Прадед Джоанны, сильный маг, в поединке прихлопнул другого мага, ну а его потомки, дождавшись удобного момента, вырезали весь род обидчиков. То, что поединок,

в принципе, был честным, по всем правилам, их не остановило. Правда, и сами они понесли такие потери, что уже не оправились. Даже когда узнали, что последняя из рода жива, на серьезную операцию по устранению леди Дианы им уже не хватило сил. Так, несколько жалких попыток, слабые маги, которых ведьма схарчила и не подавилась. Ну а куда деваться? После тех потерь, которые они понесли в нелепой усобице, соседи моментально воспользовались ослаблением рода и начали откусывать как от новоприобретенных, так и исконных владений кусок за куском. Так что когда по требованию Артура главу рода и всю его верхушку обезглавили (киборг жалости не знал), выяснилась неприятная деталь: родовые земли леди Дианы уже давно принадлежат другим людям, и отдавать их никто не собирался. Даже по королевскому указу, кстати, поскольку власть его в отношении крупных землевладельцев оказалась ограниченной.

Сама Карина на исторической встрече Артура с конкурентами не присутствовала, но ей рассказали в красках, как все было. Она и не удивилась даже, узнав, что Артур с непроницаемым лицом выслушал, как его послали вежливо, но далеко, и, не стесняясь присутствия короля, вынул собеседнику сердце прямо сквозь предусмотрительно надетую кольчугу. А потом, в течение ночи, пришиб всех родственников убиенного недогадливого магната, которые могли хоть как-то ему помешать.

Эта быстрая и жестокая расправа при абсолютном попу-

стительстве короля (ну да, кто же откажется на халяву усилить собственное влияние) разом показала окружающим, что не стоит дергаться и все равны перед гомункулусом. Права леди Дианы признали все и сразу, ну а Карина… Карина подписала бумаги на передачу проклятой девчонке и ее матери части банковских активов. И не поспоришь ведь. Естественно, любви к Джоанне и ее матери это ей не добавило, но деваться было некуда – пока что ведьмочка, похоже, крутила Артуром, как хотела.

В общем, ситуация была непростой и абсолютно безрадостной, причем как-то повлиять на нее Карина пока не могла. Вот и бесилась, понимая, что упустила шанс. Однако молодая герцогиня хорошо помнила слова отца: никогда не останавливайся и не сдавайся. Иди вперед – и кто знает, вдруг на последнем шагу ты найдешь то, чего добиваешься. Логика в словах герцога, безусловно, имелась, и на фоне этого как-то терялась вторая часть фразы: только может статься, что то, чего ты ищешь, тебе не так уж и нужно. Так или иначе, цель была поставлена, и Карина намерена была ее достигнуть.

А пока что надо было запастись терпением и ждать. А еще надо было вести себя так, как от нее ожидают. Заводить всевозможные знакомства, полезные и не очень, сплетничать с придворными дамами, неумело и мелко интриговать, строить глазки бравым гвардейским офицерам и давать по рукам женишку, который, похоже, не намерен был ждать брач-

ной ночи. Словом, обычная, в строгости воспитанная провинциальная дурочка, именно такой образ, идеально маскирующий ее среди кишащей при дворе серости, и требовалось создать. Не особенно приятно, конечно, когда тебя считают недалекой и стервозной, однако и в расчет ее никто в подобной ситуации принимать не будет. Можно спокойно отсидеться, а там… Там дальше будет видно.

Джоанна

Королевский судья города Черная Башня жил неплохо. Домина, во всяком случае, был по местным понятиям шикарный, даже сад имелся. Что такое сад в кольце городских стен? Это деньги. Нет, не так – это большие, или, точнее, очень большие деньги, поскольку свободного пространства в городе практически нет и земля стоит невероятно дорого. Не как в столице, разумеется, но все равно мало кому по карману. В связи с этим возникал логичный вопрос: откуда у судьи, официальное жалованье которого не столь уж и велико, такие деньги?

Нет, что он взятки берет, и так ясно, это у судей, можно сказать, традиция, идущая с незапамятных времен. Однако, вот незадача, в провинции на лапу много взять не получится. Не столица, чай, не те возможности. Народ живет победнее, да и давать предпочитает чем попроще, в основном натурой. Не в смысле через постель, хотя, возможно, некоторые женщины так и делают, а всякими соленьями-вареньями, мясом-рыбой и прочими сельхозпродуктами. Единственные, кого можно стричь по-крупному, это проезжие купцы. Дорога через горы оживленная, купцов хватает, вот только они, как правило, законы ведают, и группа поддержки в лице собственной охраны у большинства имеется. Стало быть, опять же, много не сострижешь.

Но при желании можно отыскать и другой источник доходов. Такой, например, как покрывать чужие преступления. И вот тут-то как раз найдется кому заплатить, так что предположение о том, что судья тесно связан с гильдией проводников, казалось вполне логичным. Ну а через него можно выйти и на ключевые фигуры этой организации и навести порядок. Зачем это, спрашивается, не склонному к альтруизму киборгу? Да все просто, нет здесь никакого альтруизма. Путникам еще предстояло ехать через горы, а в свете того, что на Артура после вчерашнего обижались многие, вероятность засады была достаточно весомой. А на перевале можно устроить много всяких пакостей и причинить ущерб даже боевому киборгу, поэтому, намереваясь пустить под нож верхушку здешней мафии, Артур рассчитывал обезопасить в первую очередь себя. Ну и, разумеется, Джоанну, которая сейчас шла рядом с ним и усваивала новую информацию.

Вообще, успевшая понюхать жизни девушка не обольщалась по поводу чиновников вообще и судей в частности. Видели, как же, знаем… Но все равно, к судьям положено относиться уважительно, Артур же говорил о том, к кому они направились в гости, едва ли не брезгливо. Однако причины такого отношения к служителям закона он пока не объяснял, и поднаторевшая в общении с ним девушка не спрашивала. Какой смысл? Захочет – скажет сам, а не захочет – клещами не вытянешь. Успела за это время убедиться.

Между тем они подошли к высокой, в полтора челове-

ческих роста, ограде. Тоже каменной, все же это выходило здесь дешевле кованых решеток. На верхней части были видны куски вмурованного в бетон стекла, но Артура это вряд ли могло остановить. Наверняка захоти он – и перемахнул бы одним прыжком, как птичка. Или, как вариант, прошел бы сквозь нее, оставив позади себя усыпанный осколками камней пролом – в том, что ее спутник на это способен, Джоанна не сомневалась ни на секунду. Тем не менее Артур шел прямиком к воротам, и Джоанне оставалось только следовать за ним. А куда деваться? Сама напросилась, так что плакаться теперь нечего, оставалось лишь периодически нервным движением проверять, на месте ли вибропила и пистолет. Ни то ни другое пока что исчезать не собиралось, и это успокаивало девушку, но, увы, ненадолго и не до конца.

Между тем Артур подошел к высоким, окрашенным в черный цвет железным воротам. Несмотря на краску, металл кое-где был изрядно тронут ржавчиной, и потому вид эта монументальная калиточка имела не грозный и внушительный, а скорее неряшливый. Тусклый свет висящего на стене масляного фонаря еще более усиливал этот эффект, и девушка подумала, что если ворота под стать хозяину, то общаться с ним будет не слишком приятно. Однако для общения стоило для начала хотя бы попасть внутрь, и, учитывая, что ворота заперты, возникал резонный вопрос: зачем они шли именно к ним?

Толкнув массивную железную створку и убедившись, что

она не поддается, ничуть не обескураженный Артур пару раз с чувством бухнул в нее кулаком. Гудела она, надо сказать, знатно, куда там церковным колоколам. С минуту ничего не происходило, но затем с той стороны раздался недовольный старческий голос:

– Кто там?

– Здесь живет городской судья?

– Здесь.

– Ну так открывай. Долго мне тут ждать еще?

– По какому вопросу?

– По его, по судейскому.

– Завтра приходите, запишетесь, и вас примут в порядке очереди.

– У меня нет времени ждать.

– Ну, нет – значит, нет.

Из-за ворот раздались неспешные шаркающие шаги. Артур снова ударил по воротам, на этот раз ногой:

– Слышь, мил-человек, открывай, говорю. Время еще детское.

– Не велено.

– Экий ты нудный. Открывай, кому сказано!

После очередного пинка в двери открылось маленькое смотровое окошко – очевидно, привратник захотел посмотреть, кто же там настолько дурной, что не боится ломиться в дом к его хозяину. Киборг же, похоже, только этого и ждал. Его рука змеей метнулась вперед, схватила любопыт-

ного старичка за нос и притянула к самым воротам.

– Ну что, орел, давай открывай, а не то я тебе нос оторву.

Голос Артура был спокойным до безобразия, из всех людей, которых знала Джоанна, так безлико и равнодушно говорить получалось только у него. Нельзя сказать, чтобы тон навевал особый страх, но, как ни странно, пойманный тут же, без долгих разговоров, послушался. С жутковатым скрипом отошел засов, и в воротах открылась небольшая дверь. В отличие от засова, петли были неплохо смазаны, так что шуму больше не последовало. И даже голова привратника соприкоснулась с каменным косяком практически бесшумно.

– Ну все, он в нирване, – усмехнулся Артур, глядя на тихо стекающее на землю тело, и, обернувшись, кивнул Джоанне – давай, мол, заходи.

Вторично приглашать не потребовалось, и девушка скользнула внутрь. Дверь тут же закрылась, и Артур решительно зашагал в глубь сада. Девушке, так и не успевшей спросить, что такое нирвана, оставалось лишь поспевать за ним следом.

В саду было темно и мрачно, слабый шелест листвы почему-то навевал исключительно мрачные мысли, и Джоанна с трудом подавила недостойное, как ей казалось, желание догнать Артура и взять его за руку. Смешно, она точно знала, что ничего плохого он не подумает в принципе, но все равно не хотела показывать свой страх. Вместо этого девушка крепче вцепилась в эфес вибропилы и, постаравшись при-

дать лицу возможно более независимый и безразличный вид, шла спокойно. Чего ей стоило это спокойствие, правда, знала только она сама.

Между тем Артур, который видел в темноте лучше кошки, уверенно вывел их к парадному входу в дом. Двухэтажное здание, наверное, из-за темных окон казалось нежилым, хотя даже в темноте девушка видела, что отделано оно с претензией на роскошь. Позолоченная лепнина везде, где только можно, прилагалась. Однако Артура не интересовали архитектурные изыски. Склонившись, он внимательно изучал врезной замок, штуку редкую даже в столице и очень дорогую. Считалось, что взломать его очень сложно, но Артур без видимых усилий справился с задачей, и все, что ему потребовалось, это тонкая стальная проволочка, которую он изогнул немыслимым образом. Да уж, за такой секрет гильдия воров заплатила бы хорошие деньги…

Когда дверь открылась, в глаза ударил свет – внутри дом был освещен. Проморгавшись и окинув взглядом помещение, в которое они попали, Джоанна сообразила, почему они не видели огня снаружи. Изнутри окна были закрыты очень плотными, толстыми шторами, не пропускающими наружу ни лучика и не дающими никому заглянуть в дом снаружи. Похоже, хозяин дома был человеком весьма предусмотрительным и ему было что скрывать.

– Можно было не возиться, а взять ключи у привратника, – заметила Джоанна, входя следом за Артуром и прикры-

вая дверь.

– Затраты времени на его обыск аналогичны вскрытию замка подручными средствами, – не оборачиваясь, хмыкнул Артур, блеснув канцелярским слогом. Как ему удавалось заставить обезличенные фразы звучать легко и непринужденно, оставалось только догадываться. – Притом не факт, что они у него вообще имелись. Как ты думаешь, где может быть хозяин этой халупы?

Джоанна прислушалась, усмехнулась:

– Наверху, где же еще.

– И почему?

– Оттуда доносятся такие стоны… Женские, заметь. Сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме хозяина, будет здесь заниматься…

– Понятно. – Артур кивнул. – Логика есть. Я думаю так же.

Ну вот, так всегда. У Джоанны уже в который раз было впечатление, что Артур упорно подкидывает ей задачки разной степени сложности и оценивает, как она с ними справляется. С одной стороны, это было интересно, а с другой – создавалось впечатление, что она постоянно на экзамене. Это напрягало, но, когда она попыталась сказать об этом Артуру, тот лишь усмехнулся и ответил, что вся жизнь – один сплошной экзамен, после чего прервал разговор. Нет, он хороший, добрый, но иногда совершенно несносный.

– Поднимемся? – спросила девушка просто так, чтобы не

молчать.

– Не стоит. – Артур опустился в мягкое кресло, приглашающим движением указал спутнице на второе. – Думаю, прерывать людей в такой момент… Не оценят.

Тоже мне знаток, подумала Джоанна, но послушно села. В конце концов, несколько минут сейчас роли не играют. С мимолетной тоской подумалось, что ей не хватает самокрутки с травкой, но эти мысли тут же ушли. Отучил ее курить Артур жестко, и сейчас хотелось даже не закурить, а просто размять в пальцах набитую травяным сбором бумажку. Но – нету, да и ладно, тем более что стоны наверху, достигнув кульминации, все-таки стихли. Похоже, скоро предстоял разговор, и девушка еще раз прокрутила в голове свою роль. Ничего сложного, по сути, щеки только надувать, но все же и это надо делать качественно.

Ждать пришлось совсем недолго – буквально через пару минут раздались неторопливые, уверенные шаги, и по винтовой лестнице в углу холла спустился хозяин особнячка. Пока он был спиной к незваным гостям, каждое движение этого человека выражало усталую уверенность, но когда, повернувшись, судья их увидел, на лице его не было ничего, кроме удивления. Вот так-то, братец, а ведь тебя сегодня ждет еще много сюрпризов…

Джоанна внимательно посмотрела на судью. Вообще, она его уже видела сегодня – мэр постарался. Вызвал судью к себе под каким-то надуманным предлогом, ну а тому, хотел он

или нет, пришлось явиться пред светлые очи. Таковы уж правила игры, и никуда от них не деться. Тогда это был расфуфыренный чиновник в модном камзоле, держащийся с вежливой наглостью. Такого больше ожидаешь увидеть в столице, чем в провинциальном городке. Сейчас же, без пояса, поддерживающего выпирающее пузо, в домашнем халате, он выглядел удивленно, безобидно, но не испуганно. Правда, и наглости не проявлял – не дурак явно, ситуацию не понимает и потому осторожничает.

– Чем могу служить, госпо… о, простите, прекрасная дама. Так чем я могу быть вам полезен?

Справился с замешательством судья невероятно быстро, чувствовался огромный опыт. На Артура, правда, это впечатления не произвело – лицо киборга было привычно бесстрастным, обремененным разве что дежурной улыбкой. Демонстративно окинув судью взглядом с головы до ног и обратно, он чуть изогнул уголки рта:

– Скажите, молодой человек, как вы считаете, что творит наше будущее?

Внешне Артур выглядел куда моложе судьи, но обращение «молодой человек» всеми было воспринято как должное. Даже судьей, похоже нюхом чуявшим неприятности. Но голос его не дрогнул – сказывалась огромная практика и надежное прикрытие за спиной. Больше того, в его голосе даже появились металлические нотки.

– Я не совсем понимаю ваш вопрос.

– Да чего уж там понимать. Будущее – это не связи, не деньги, не красота. Будущее творится железом и кровью. – С этими словами киборг быстрым, практически неразличимым движением кисти метнул узкий, длинный нож.

– А-а-а!..

– Не ори, ничего с тобой не случится. От пробитой ноги еще никто не умирал. Там, кстати, ни один крупный сосуд не задет, даже кровью не истечешь. Выпьешь водички – и все пройдет. Универсальное лекарство – три капли воды на стакан спирта. Рецепт дарю.

– А-а-а!..

– Заткнись, говорю. А то ногу на хрен отрежу.

– У-у-у…

– Уговорил. По самый хрен. А девушка прижжет, чтобы и впрямь не истек. Хорошо прижжет, от ушей до пяток.

Джоанна в точности по роли запалила огненный шарик. Присутствие мага энтузиазма судье не добавило. Вместо того чтобы возрадоваться, он плюхнулся на задницу и провыл что-то вроде «вы ответите». Артур пожал плечами:

– А вот это вряд ли. – С этими словами киборг небрежно протянул вперед руку. Каплей темной венозной крови блеснул камень в перстне. Судья, очевидно хорошо знавший, что это такое, окаменел и побледнел еще сильнее, хотя, казалось, это невозможно. – Я вижу, вы, как честный слуга его величества и его преосвященства, готовы к сотрудничеству? Вот и замечательно. Имена, пароли, явки?

– Чего? – то ли прохрипел, то ли просипел судья. – Простите, милорд, я вас не понимаю.

– Ах да, вы же, как лошади, семь раз необразованные. Ладно, сформулирую по-другому…

Буквально через десять минут Артур встал и улыбнулся, на сей раз вполне искренне:

– Ну, вот и все, а вы боялись. Я всегда знал, что любой человек готов к сотрудничеству с властями, главное – правильно его об этом попросить. Мой вам совет – быстренько собирайте манатки, пожертвуйте этот дом, скажем, детскому приюту, а то он у вас в городе совсем развалился, и валите куда подальше. Кубышку, так и быть, заберите с собой. С ролью судьи вы не справились. А теперь простите, я заберу свои вещи.

С этими словами он подошел к судье и ловко выдернул у того из ноги свой нож. Не обращая внимания на вопль, аккуратно вытер лезвие о халат допрашиваемого, убрал оружие в скрытые в рукаве ножны.

– Чтобы нож не заржавел, надо держать его в куске сала. А если просто в сыром мясе – и лезвие портится, и негигиенично. Пойдем, Джоанна. И помните, молодой человек, что мои советы для вас имеют статус приказа. Не затягивайте с исполнением.

Артур

Полученную информацию Артур решил использовать сразу, не затягивая. Конечно, запугать судью ему удалось без особых проблем, да он в этом не сомневался изначально. Такие кадры, привыкшие ходить в защитной тени государственной власти и безнаказанно снимать сливки от доставшихся им полномочий, легко ломаются. Вот как только поверят, что еще немного – и все, порежут их на ломтики, и никто не спасет, так сразу и ломаются. Но пройдет совсем немного времени, первый страх пройдет, и эта сволочь оклемается. Возможно, он будет действовать согласно голосу разума, то есть выполнит приказ киборга до последней запятой. А если нет? Скорее всего, так и будет, постарается как можно быстрее предупредить подельников. Надежнее, конечно, было бы свернуть ему шею, но… Смешно, однако формально судья такой строгости не заслужил, его проступки были не столь уж и злонамеренны, и убивать его просто не хотелось. Нерационально, конечно, но… что сделано – то сделано. Так что, скорее всего, кое-кого судья успеет предупредить. Те, возможно, попытаются защититься, и это хорошо – Артур трезво оценивал свои возможности и был уверен, что попросту раздавит врагов. Но вот если разбегутся… Не-ет, лови их потом. Убивать надо всех и сразу, другого пути борьбы с мафией нет.

Надо сказать, Артур знал, что делал. Опыт имелся. Не такой уж и большой, правда, и из все того же неизвестного здесь прошлого, но вряд ли повадки местных незаконопослушных граждан сильно отличались от привычек таких же деятелей в иных временах и мирах. Киборгу, в отличие от большинства людей, даже не надо было прикрывать глаза, чтобы вызвать из памяти воспоминания о том жарком деле. Тогда они устроили рейд на одну небольшую планету, заселенную когда-то преимущественно выходцами из Италии, среди которых было много сицилийцев. На взгляд Артура, избыточно много, но точкой зрения киборга никто, естественно, не интересовался. Его дело выполнять приказы, а не предаваться размышлениям – так считало большинство людей, хотя, как точно знал Артур, многие командиры, в основном из прошедших по всем ступенькам воинской иерархии и повоевавших, давно считали иначе. Зря, что ли, киборги, оказавшиеся в ближнем окружении боевых генералов, зачастую играли на военных советах роль не меньшую, чем люди. Но то все же были исключения, да и класс у них был повыше, чем у Артура, едва-едва перешагнувшего порог между третьим и вторым. Так что стреляй и не жужжи, за тебя другие подумают.

А пострелять им тогда пришлось изрядно. Их не в меру либеральное по отношению к национальным окраинам правительство сквозь пальцы смотрело на то, что власть на планете фактически перешла к мафиозным кланам. С непонят-

ным безразличием относилось оно и к круговой поруке, и к тому, что практически все государственные учреждения, включая силовые ведомства, уже давно являются, по сути, филиалами той или иной «семьи». Круговая порука, царящая на планете, и вовсе уж никого не интересовала – наверняка суммы откатов были очень приличными, легко перевешивающими чувство долга. Однако никогда нельзя забывать простую истину: есть вещи, которые любая власть, сколь бы она ни была продажно-либеральна, не может позволить спустить с рук хотя бы из чувства самосохранения. А еще у каждой власти с хотя бы сколько-то длительной историей есть опыт решения любых вопросов и специалисты на все случаи жизни. И в результате, когда мафиозные кланы вступили в переговоры с соседями, подумывая отделиться, реакция правительства оказалась для них внезапно жесткой. Проще говоря, на планете было введено военное положение, через пять минут с орбиты посыпался десант, а к утру доморощенных сепаратистов перевешали. Войсковая операция, как известно, дает на выходе трупы – именно это и получилось. Тридцать две тысячи казненных – ничтожная по сравнению с численностью населения целой планеты величина, но такая демонстрация силы позволила раз и навсегда навести порядок на этой планете и приструнить еще с десяток. Классический принцип меньшего зла, все как обычно.

Проведя аналогии с нынешней ситуацией, Артур принял решение действовать по такому же сценарию. Разумеет-

ся, сейчас над головой не висели боевые звездолеты, а рядом вместо обученных десантников шла всего лишь девчонка, наскоро обученная кое-каким трюкам, но и противники здесь не столь многочисленны. Да и потом, какими бы крутыми ни считали себя местные преступные элементы, все равно они рядом не стояли с отменно обученными и вооруженными, натасканными в уличных стычках боевиками кланов. Плюс его спутница какой-никакой, а маг, то есть сама по себе полноценная боевая единица. Ну и, если на то пошло, предстоящая операция даст ей возможность получить кое-какой боевой опыт. Артур, разумеется, потихоньку натаскивал Джоанну, учил, но закрепить теорию можно только практикой, и чем больше девушка сможет понять и усвоить, тем больше шансов на выживание у нее будет, когда ему, Артуру, придет конец.

Совсем человеческим жестом киборг дернул головой, отгоняя мрачные мысли. В конце концов, он еще жив и, возможно, жить будет долго, хотя вскользь когда-то брошенная Джарефом фраза не давала покоя. Вот теперь он начал понимать смысл идиомы «парфянская стрела». Однако сейчас было не до обдумывания незавидных перспектив, главное – дело, личные переживания потом. И вообще, у киборгов не должно быть личных переживаний. Поставив на этой мысли точку, Артур привычным, ставшим за десятилетия функционирования бессознательным движением проверил бластер и решительно двинулся во тьму ночных улиц.

Начинать, как обычно, следовало с самого главного. В результате на очереди первым оказался негласный глава приговоренной к уничтожению гильдии. К тому же и жил он ближе остальных – удобно со всех точек зрения. Не прошло и пяти минут, как они уже входили во двор. Скромный дворик, и дом поменьше, чем у судьи. Этот человек был явно умнее и не выставлял достаток напоказ. А еще во дворе обнаружилась охрана. Пара крепких мужиков, один с тяжеленной на вид сучковатой дубиной, второй – с тускло мерцающей в слабых отблесках уличного фонаря короткой саблей. А так как Артур входил не таясь, то они отреагировали быстро.

– Эй, уважаемые! Может, поговорим? – бодро спросил Артур и, убедившись, что его разумное в общем-то предложение осталось неуслышанным, тихо бросил через плечо Джоанне: – Ну, значит, по-хорошему не понимают. Твой с железкой, мой с палкой. Разбежались!

Ему, разумеется, не было нужды заставлять девушку лезть в бой, однако грешно было упускать возможность потренировать ее в условиях, максимально приближенных к боевым. Сам же Артур двинулся ко второму противнику, здоровенному жлобу с обветренным, но на удивление породистым лицом. Артур, хорошо видевший в темноте, успел еще подумать, что без заезжего дворянина в роду этого умника явно не обошлось, все же совсем другой тип лица по сравнению с местными увальнями. И, судя по тому, как он двигался, неказистый на вид кусок дерева в его руках и впрямь мог

оказаться серьезным оружием.

Удар и в самом деле был нанесен профессионально, однако Артуру не потребовалось даже ускорять восприятие, чтобы уклониться. Обратного движения у его противника не получилось, потому что в самом его начале киборг перехватил дубину за конец. Атакующему, наверное, показалось, что он налетел оружием на скалу, а так как за свой конец дубины он держался крепко, потерял равновесие и едва не упал. К слову, это было поправимо. Удар локтем в идеально подставившуюся переносицу – и здоровяк отправился в лучший из миров.

Не обращая больше на него внимания, Артур повернулся к месту второй схватки. Там, к слову, бой только начался. Джоанна быстро и размашисто рубила своего противника вибропилой, тот с великолепной небрежностью опытного бойца уклонялся. Абсолютно ожидаемый результат. Наконец, после шестого удара, ему надоела разминка, а может, он обратил, наконец, внимание на то, что остался в меньшинстве. Артур четко уловил этот момент и был готов подстраховать девушку, но этого не потребовалось. Ее противник выбрал абсолютно неудачную тактику, попытавшись заблокировать вибропилу своим клинком. Короткий, на грани слышимости лязг, сабля развалилась пополам, а вибропила задела ее хозяина. Самым кончиком задела, но этого было достаточно, чтобы тот рухнул со вскрытой грудной клеткой, обильно заливая черной при таком освещении кровью все

вокруг.

– Ну что, поняла, чем отличается тренировка от реального боя? – мрачно спросил девушку Артур.

– Поняла, – кивнула Джоанна. Было видно, что ей немного не по себе, все же первый противник, которого она убила не магией, а вот так, руками.

– Ну а раз поняла, то действуй осторожнее. Он тебя раз пять мог убить.

Джоанна серьезно кивнула, и Артур, хлопнув ее по плечу и добавив, что для первого раза она держалась очень неплохо, решительно зашагал вперед. Времени у них было не так уж и много.

На этот раз он не таился и не разводил политесов – киборгу не нужны были сведения, он просто устранял угрозу. Местный главгад, высокий, не старый еще, заросший бородой до самых бровей, успел проснуться и даже схватиться за оружие, но Артур скользнул вперед. Короткое движение – и функционирование враждебного объекта было прекращено.

В эту ночь они посетили еще восемь домов, и ни в одном их не ждали. Судья оказался то ли умнее, то ли трусливее, чем предполагал Артур, и даже не пытался никого предупреждать. Это было полным успехом – вся верхушка гильдии оказалась обезглавленной. Рядовые бойцы, разумеется, большей частью уцелели, хотя и их проредили изрядно, но без командиров они были не слишком опасны. Все, дальше пусть мэр разбирается, думал Артур, отправляясь в гостини-

цу – следующий день он намерен был посвятить отдыху.

Как оказалось, он был совершенно прав, разве что масштабов осиного гнезда, которое разворошил, не представлял. Точнее, даже не столько масштабов самой гильдии, сколько уровня амбиций и решимости ее командиров низшего звена, а также кое-кого из рядовых членов организации. В результате они с Джоанной благополучно проспали грандиозные по размаху беспорядки, случившиеся на следующий день, когда мафиози принялись увлеченно резать друг друга, пытаясь определиться, кто же из них круче и более достоин стать во главе гильдии. Логичным развитием ситуации явился тот факт, что по всему городу бодро зазвенели мечи и обильно полилась кровь. Под раздачу попали как члены гильдии, так и случайные обыватели, просто оказавшиеся поблизости.

Выясняя отношения в своем тесном кругу, суровые горные парни как-то позабыли, что они здесь – не единственная и, более того, не самая внушительная сила. Мэр, воспользовавшись беспорядками, уже к обеду ввел в городе военное положение, и к вечеру солдаты, не мудрствуя лукаво, раскидали бунтовщиков по тюрьмам. Не всех, разумеется, – кто-то успел удрать, а кого-то… Ну, беспорядки – это такая забавная штука, в которой любой участник запросто может получить по голове. От кого получить? Да много их там было, трупом больше, трупом меньше, кто же считает. А солдаты, которым бандитская вольница тоже порядком надоела,

отличаются спокойным отношением к чужой крови, так что кому снесли голову случайно, а кому намеренно, так и осталось загадкой. В любом случае мэр, визит к которому вечером нанес Артур, выглядел как обожравшийся сметаны кот. Случайный в общем-то визит человека с большими полномочиями позволил разом вскрыть годами зреющий нарыв и путем небольшого кровопускания подлечить тяжелую социальную болезнь. Конечно, пройдет не так много времени, и что-нибудь опять вылезет, но это будет потом, а сейчас в городе стало намного спокойнее. К тому же в гильдии, как и в любой подобной организации, вертелись достаточно крупные и никем официально не учтенные средства. Кто первый наложит на них лапу – тот и прав. Как следствие, мэр изрядно пополнил свой бюджет, не забыв поделиться с бравыми солдатами. Таким образом он и себе сделал подарок, и авторитет среди подчиненных укрепил. Артур удовольствовался всего-то четвертью полученной выручки, он всегда считал, что скромность в подобных случаях полезна, да и не нужны ему были деньги. А вот счет, открытый в банке на имя Джоанны, он пополнить не преминул. Это было хоть какой-то гарантией того, что, если с ним что-то случится, девушка не останется у разбитого корыта. Таким образом, проблема была решена, и творящийся на перевалах беспредел сократился как минимум в разы. Поэтому, когда поутру Артур и Джоанна выехали в сторону перевала, киборг, с большой степенью вероятности, полагал дальнейший участок пути относитель-

но спокойным.

И вновь ошибся.

Дорога по случаю городского «веселья» была пустынна. На участке от города до ущелья, с которого, в принципе, и начинался путь через перевал, им встретились лишь пара телег – народ явно не собирался угодить в центр чужих, абсолютно ненужных простым людям разборок и намеревался пересидеть дележ власти где-нибудь подальше. Словом, нормальная, просчитываемая и ожидаемая ситуация. Однако стоило дороге сделать поворот, скрывающий путников от чужих глаз, как расклады изменились, и, хотя человек, встреченный ими, был всего один, стоил он очень многих.

Колоритный был незнакомец и свою колоритность не только не скрывал – подчеркивал. Нестарый еще, но абсолютно седой. Нет, не так – белесый. И волосы, и брови, и усы с бородкой оказались белыми и какими-то полупрозрачными. Киборг всмотрелся – ну да, тут поработала даже не магия, а банальная химия. Он, пожалуй, взялся бы с ходу определить какая. Ерунда, честно говоря, подобным в его время даже малыши не баловались. Но для этого мира даже такая мелочь – прогресс. И как этому болвану организм не жалко… Очень высокий, ростом почти с Артура, ну, может, на пару сантиметров ниже, худощавый. Но это была не болезненная худоба, а скорее высушенность. Даже под одеждой чувствовалось, что в нем ни капли жира, одни тугие, крепкие, как веревки, мышцы. Да и одежда впечатляла. Почти все

путешественники одеваются немарко, одежду у них по цвету можно классифицировать как «различные оттенки серого». Опять же, грубоватые, но прочные ткани, удобный, не сковывающий движения покрой. Кстати, большинство дворян, исключая разве что некоторых, особо богатых, с комфортом путешествующих в каретах, следуют этому принципу. В данном же случае ситуация была совсем иной.

Тому одеянию, которое на себя напялил этот человек, больше всего подошло бы название «хламида». Длинное, неудобное, на вид то ли ряса, то ли плащ до земли, и притом ослепительно-белого цвета. Абсолютно не боясь испачкать все это великолепие, его хозяин сидел на огромном валуне и кончиком то ли большой дорожной палки, то ли короткого посоха рисовал на дороге какие-то абстрактные узоры. И в том, что ждал человек именно их, Артур ни на миг не сомневался – как только путники приблизились, он легко встал и вскинул в повелительном жесте руку, требуя остановиться.

Ну, требовать-то он мог что угодно, только Артуру на те требования было плевать. В последнее время он за собой начал замечать настоящую аллергию на чужие требования, при условии что слово «аллергия» вообще применимо к киборгам. Вот только лошади встали сами как вкопанные. Краем глаза Артур заметил, как побледнела и напряглась Джоанна, но отреагировать уже не успел – незнакомец соизволил открыть рот:

– Разворачивайте лошадей и уезжайте отсюда.

Ну вот, хорошо еще, что вокруг да около ходить не пытается, сразу к делу перешел. Говорит, правда, с таким апломбом, будто одним только открыванием рта одолжение делает. Явно привык к безусловному повиновению, вот за словами и не следит. Впрочем, Артур тоже умел быть наглым.

– Слышь, любезный, не блажи, а отойди с дороги.

– А то что?

– Пополам сломаю, – «любезно» просветил его Артур, на всякий случай рывком ускоряя восприятие.

Вот так, по-простецки. Сразу же сбить настрой, сломать заранее подготовленную линию поведения. Этот мужик, с большой долей вероятности, настроен на политесы, а его вот так, по-хамски, сверху вниз, как высший с низшим, но притом не переступая черты, когда есть формальный повод оскорбиться. Да только и противник оказался не глупее паровоза. Усмехнувшись, он небрежно бросил:

– Интересно, как у тебя это получится?

– Запросто, – ухмыльнулся Артур, держа руку возле расстегнутой кобуры. В случае нужды бластер он успеет достать за доли секунды – гораздо быстрее, чем читается заклинание. В том, что его собеседник маг, он был уверен с вероятностью девяносто восемь и три десятых процента – поведение уж больно необычное. Не ведут так себя простые люди, даже дворяне, да и одежда навевает на определенные мысли.

– Может, и получится… – протянул маг. – А может, и нет. Ладно, оставим долгие вступления. Кто вы, я знаю. Кто я…

Думаю, ваша девочка меня узнала.

– Ты его узнала? – бросил через плечо Артур.

– Да. – Судя по произношению, губы Джоанне повиновались не слишком хорошо. – Джеймс Хоттинг, архимаг. Считается одним из самых сильных на планете. Специализируется на боевой магии.

– Ну, это нормально, – кивнул Артур. – Будем считать, идентификация проведена успешно. И что же очередному архимагу от нас потребовалось?

– Да ничего особенного, – не стал тянуть кота за хвост Хоттинг. – Только чтобы вы повернули обратно.

– Очень… гм… интересное предложение. Право, мне стоило догадаться. Но не слишком ли круто взяли? Помнится, челобитные подают несколько иначе. И с чего вы решили, что это я пойду навстречу вашим пожеланиям, а не вы лесом?

– Да с того, что вы затронули интересы очень многих серьезных людей. Вы думали, никому не известно, что посланцы кардинала отправились на поиски Источника Магии?

– И в мыслях не было сомневаться, что об этом знают все заинтересованные стороны. Я не настолько наивен, чтобы верить людям, а знают двое – знает и свинья.

– Это замечательно, что вы умеете мыслить трезво. В таком случае скажите, вы и впрямь уверены, что вам позволят дойти до цели?

– А почему нет?

– Потому что если Источник и впрямь существует, то нам, магам, он крайне нужен. И мы никому не позволим ни уничтожить его, ни взять под контроль.

– Да кто ж вас спрашивать-то будет? – зевнул Артур. – Все, вашу позицию я понял. Засуньте ее себе в… задницу и уйдите с дороги. Мне не нужны союзники, а врагов я привык убивать, так что рекомендую не путаться под ногами.

– Ну, как знаете. – Архимаг пожал плечами, развернулся и зашагал прочь, на ходу бросив: – Не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.